

полном вооружении. Тут загородился сэр Тор щитом своим и взял в руки пикку. И ринулись они друг на друга, словно бы и не с дальней обоими дорогами, и сшиблись так, что рухнули оба наземь, и кони, и всадники. Но тут же вскочили на ноги, свирепые, точно два льва, обнажили мечи, заслонились щитами и ударили по щитам так, что во все стороны посыпались осколки. Разрубили они один другому шлемы, и вытекла горячая кровь наружу, и толстые кольчуги рассекли и разорвали, и побежала горячая кровь на землю. Множество нанесли они друг другу ран и оба обессилили.

Видит сэр Тор, что противник его слабеет, стал преследовать он его еще неотступнее и удвоил свои удары, и вот повалился тот боком на землю. Говорит ему сэр Тор: «Сдавайся!»

— Не бывать тому, — отвечал Абелеус, — покуда есть во мне жизнь и душа остается в моем теле, не сдамся, если не возвратишь ты мне мою суку.

— Не бывать и этому, — отвечал сэр Тор, — ведь такой мне был назначен рыцарский подвиг, чтобы привезти собаку или тебя, или вас обоих.

КАК СЭР ТОР ОДОЛЕЛ ЭТОГО РЫЦАРЯ И КАК ТОТ ЛИШИЛСЯ ГОЛОВЫ ПО СЛОВУ ОДНОЙ ДЕВИЦЫ Вдруг скачет к ним, торопится, девица на лошади и громким голосом кличет сэра Тора.

— Что надобно вам от меня? — спросил ее сэр Тор.

— Молю тебя, — отвечала девица, — заклинаю именем короля Артура, обещай, если ты настоящий рыцарь, дать мне то, о чем я попрошу, благородный витязь!

— Ладно, — сказал сэр Тор, — спрашивайте, и вы это получите.

— Грамерси, — отвечала девица. — А теперь прошу у вас голову этого живого рыцаря Абелеуса, ибо он — недостойнейший из живущих на земле рыцарей и величайший убийца.

— Мне не хотелось бы отдавать вам обещанный дар, — сказал сэр Тор. — Пусть лучше этот рыцарь возместит вам все, в чем он против вас повинен.

— Нет, — отвечала девица, — это невозможно, ведь он у меня на глазах зарезал моего родного брата, который был рыцарь получше, чем он, — не из тех, что не ведают милосердия; я же целых полчаса простояла перед ним в грязи на коленях, думала, спасу жизнь брата, который ничем перед ним не провинился, но сражался с ним в поединке, положившись на бранную удачу; но как я ни молила, он все равно отсек ему голову. И потому я требую от тебя, как есть ты настоящий рыцарь, отдай мне то, что посулил отдать, иначе я опозорю тебя перед всеми при дворе короля Артура, потому что этот рыцарь — лживейший из живущих на земле и злейший губитель людей, в особенности же — славных рыцарей.

Когда услышал все это Абелеус, то испугался и поспешил сдаться, прося пощады.

— Нет, теперь это невозможно, — отвечал ему сэр Тор, — иначе выйдет, что я не держу своих обещаний. А ведь раньше, когда я предлагал вам сдаться, вы не пожелали просить у меня пощады, пока я не верну вам белую суку, которую мне было назначено достать.

И с этими словами сорвал он с него шлем, а тот поднялся на ноги и побежал, но сэр Тор нагнал его и отсек ему голову долой.

— Сэр, — сказала тогда девица, — взгляните: ночь близка. Прошу вас, поедьте со мной, и вы переночуете неподалеку отсюда в моем доме.

— Охотно, — отвечал сэр Тор, — ибо мой конь и я немало вынесли с тех пор, как покинули Камелот.

И поскакал он с ней, и она приняла его с великим радушием. У нее был муж — добрый старый рыцарь, и он тоже принял его с радостью и позаботился о нем и о его коне. Утром выслушал он молитву, утолил голод и стал прощаться с рыцарем и его женой, а те спросили у него его имя.

— Открою вам, — отвечал он, — что зовусь я сэр Тор, в рыцари посвящен недавно, и это мой первый рыцарский подвиг: на меня было возложено вернуть королю Артуру то, что увез у него этот рыцарь Абелеус.

— Прощайте, любезный рыцарь, — сказали ему хозяин с хозяйкой. — Если еще когда-нибудь случится вам быть в здешних краях, приходите в наш небогатый дом, здесь все всегда к вашим услугам.

И сэр Тор отправился в путь и на третий день к полудню прибыл в Камелот. Там король и королева и весь двор дождались его с великим нетерпением и сильно возрадовались его возвращению; ведь когда покидал он королевский двор, никто не помогал ему снарядиться в дорогу, только король Пелинор, отец его, дал ему старого боевого коня и король Артур пожаловал ему меч и доспехи, а больше ни от кого помощи он не получил и в путь отправился один, без спутника. И по Мерлинову совету повелели ему король с королевой рассказать всю правду про его приключения, и он им все рассказал и свидетельства представил всему, о чем прежде была речь, а король и королева слушали и радовались.

— Это еще что! — сказал тогда Мерлин. — Ведь все, что он пока свершил, — пустяки, он еще покажет себя благородным рыцарем редких достоинств, доблестным, учтивым, добронравным, верным своему слову, верным рыцарской чести.

После этих слов Мерлина пожаловал король Артур Тору графский титул и земли, недавно ему доставшиеся. Здесь кончается рассказ о приключениях сэра Тора, сына короля Пелинора.

Chapter xij.

КАК КОРОЛЬ ПЕЛИНОР ПОЕХАЛ ЗА ДАМОЙ И ЗА РЫЦАРЕМ, КОТОРЫЙ ЕЕ УВЕЗ, И КАК ОДНА ДАМА ПРОСИЛА ЕГО О ПОМОЩИ, И КАК ОН СРАЗИЛСЯ ЗА НЕЕ С ДВУМЯ РЫЦАРЯМИ И ОДНОГО УБИЛ ПЕРВЫМ ЖЕ УДАРОМ А король Пелинор, снарядившись, сел на коня и поскакал во весь опор за дамой, которую увез рыцарь. Едет он через лес и видит в лощинке у ручья девицу, а на коленях у нее — раненый рыцарь. Король Пелинор поздоровался с ней, а девица, увидав его, стала умолять его громким голосом:

— Помоги, помоги мне, рыцарь, во имя Иисуса.

Но король Пелинор не пожелал задерживаться, слишком не терпелось ему исполнить назначенный подвиг, так что напрасно она взывала к нему о помощи целых сто раз. Когда же увидела она, что он не останавливается, то воззвала к богу, моля, чтобы явилась этому рыцарю такая же нужда в помощи, какая сейчас у нее, чтобы довелось и ему до смерти его испытать беду. А потом, как рассказывается в книге, умер тот рыцарь, что был ранен, а дама от горя закололась его мечом.

Едет король Пелинор ложиной, и повстречался ему бедный человек, работник, и спрашивает у него Пелинор:

— Ты не видел, не проскакал ли этой дорогой рыцарь, увозящий на седле своем даму?

— Да, сэр, — отвечал бедный человек, — я видел и рыцаря, и даму, горько сетовавшую. Вон там, в конце ложины, найдете вы два шатра, в них — два рыцаря, и один из них остановил того, кто вез даму, и потребовал, чтобы он отдал ее ему, ведь она ему близкая родня, и поэтому он не смеет увозить ее дальше. Из-за того затеялся у них поединок, ибо один говорил, что та дама принадлежит ему по праву силы, а другой говорил, что власть над ней принадлежит ему, раз он ее родич, и он должен отвезти ее в отчий дом.

Так он и оставил их сражающимися друг с другом.

— Если вы поскочите туда, то найдете их там, они и сейчас еще бьются в лошине. А даму они оставили в шатре со своими оруженосцами.

— Вознагради тебя бог, — сказал король Пелинор.

И поскакал галопом, пока не увидел два шатра и двух сражающихся рыцарей. Подъехал он к шатрам, видит, что дама, которую он разыскивал, находится внутри, и сказал он ей:

— Прекрасная дама, вы должны поехать со мной ко двору короля Артура.

— Сэр рыцарь, — отвечали двое оруженосцев, — вон там два рыцаря сражаются за эту даму. Ступайте и разнимите их и с ними сговоритесь, и тогда вы сможете распорядиться сию как пожелаете.

— Верно вы говорите, — сказал король Пелинор.

И поскакал он и поставил коня своего между ними, и спрашивает, что за причина им сражаться.

— Сэр рыцарь, — говорит один из них, — я отвечу вам. Эта дама мне близкая родня, дочь моей тетки, и когда я услышал, как она сетует, что едет вот с ним против своей воли, я вступил с ним в поединок.

— Сэр рыцарь, — сказал тут и второй, имя которому было Онтлак из Вентланда⁶¹, — я завоевал эту даму доблестью рук моих и силою оружия при дворе Артура.

— Это неправда, — возразил ему король Пелинор. — Вы явились ко двору неожиданно-негаданно, когда мы все сидели и пировали, и вы увезли эту даму, прежде чем кто-либо из рыцарей сумел изготвиться к бою, вот почему на меня возложено нагнать вас и привезти обратно ее или же вас обоих, не то одному из нас придется лечь костью вот на этом поле. И потому эта дама сейчас отправится со мною, или же я паду здесь в поединке, ибо так обещал я королю Артуру. Вы же прервите свой поединок, ибо ни у

одного из вас нет сейчас прав на эту даму. Если же вы желаете сразиться за нее со мной, я готов ее защищать.

— Что ж, — сказали рыцари, — тогда готовьтесь, а мы сейчас нападём на вас со всею нашею силою.

Когда же король Пелинор поворачивал коня, чтобы отъехать от них, сэр Онтлак пропорол коню брюхо мечом, говоря:

— Теперь ты пеш, как и мы.

Увидел король Пелинор, что конь под ним убит, соскочил он на землю с живостию, вытащил меч свой из ножен, загородился щитом и воскликнул:

— Ну, рыцарь, достанется тебе за гибель моего коня!

И нанес ему король Пелинор по шлему такой удар, что рассек ему голову до подбородка, и рухнул тот наземь мертвый.

КАК КОРОЛЬ ПЕЛИНОР ОТВОЕВАЛ ДАМУ И ПРИВЕЗ ЕЕ В КАМЕЛОТ КО ДВОРУ КОРОЛЯ АРТУРА После того обернулся он против второго рыцаря, который был жестоко ранен. Но тот, увидев его страшный удар, не пожелал с ним драться, а упал на колени, говоря:

— Берите эту даму, мою сестру, если такой вам назначен подвиг, но заклинаю вас, как есть вы истинный рыцарь, не подвергайте ее ни позору, ни насилию.

— Что? — удивился король Пелинор. — Вы не будете за нее драться?

— Нет, — отвечал тот рыцарь, — не буду драться со столь доблестным рыцарем, как вы.

— Ну что ж, — сказал король Пелинор, — даю вам слово, что она не испытает от меня насилия, как есть я истинный рыцарь. Но теперь мне надобен конь, — продолжал король Пелинор. — Возьму я коня Онтлака.

— Сэр, в том не будет вам нужды, — сказал ему рыцарь, — я подарю вам такого коня, какой придется вам по праву, а сейчас вы переночуйте у меня, ведь ночь уже близка.

— Я охотно останусь у вас на ночь, — отвечал король Пелинор.

И принял его рыцарь с радушием, угощал всем, что было у него лучшего, запивали они ужин добрым вином и славно отдохнули в ту ночь.

А утром выслушал Пелинор молитву, потом позавтракал. И подвели ему доброго гнедого скакуна, уже под его седлом.

— Как же мне называть вас? — спросил его рыцарь. — Ведь в вашей власти моя сестра, вы посланы были за нею на рыцарский подвиг.

— Сэр, я отвечу вам: мое имя — Пелинор, король Островов и рыцарь Круглого Стола.

— Радуюсь я, — сказал рыцарь, — что столь славный рыцарь покровительствует моей сестре.

— А как ваше имя? — спросил король Пелинор. — Прошу вас, скажите мне его.

— Сэр, мое имя — Мелиог Логрский, а эта дама, двоюродная сестра моя, носит имя Ниневы. А там, в шатре, находится мой названный брат, добрый рыцарь, по имени Бриан-Островитянин, он ни за что не сделает никому зла и драться ни с кем не станет, если только его не принудить.

— Да, удивительно, — сказал король Пелинор, — ведь он не вступил в поединок со мною.

— Сэр, он не станет биться ни с кем, если только его не вызовут на поединок.

— Прошу вас, привезите его ко двору в ближайшее время, — сказал король Пелинор.

— Сэр, мы прибудем оба.

— Вы будете приняты с радушием при дворе короля Артура, — сказал король Пелинор, — и щедро вознаграждены за ваш приезд.

С тем они расстались, и он поехал с дамой в Камелот.

Но в долине, по которой они скакали, было много камней, и конь дамы споткнулся и сбросил ее. Она жестоко разбила себе руку, так что от боли едва не лишилась чувств.

— Увы! — вскричала дама, — я вывихнула себе плечо и потому должна остановиться, ибо дальше ехать не могу.

— Что ж, остановимся, — сказал король Пелинор.

Он спешился под деревом, где росла сочная трава, поставил там своего коня, а сам лег под деревом отдохнуть и проспал до самого вечера. Когда проснулся он, то хотел было скакать дальше, но дама сказала ему:

— Теперь что вперед ехать, что назад — все равно не видно, ведь уже совсем стемнело.

И они остались там и устроились на ночлег. И король Пелинор снял с себя доспехи.

Вдруг перед самой полночью слышат они конский топ.

— Ничего не говорите и не двигайтесь, — сказал король Пелинор, — мы тогда услышим вести о разных приключениях.

КАК ПО ПУТИ ОН ПОДСЛУШАЛ РАЗГОВОР ДВУХ РЫЦАРЕЙ, ПОКА ОТДЫХАЛ В ЛОЩИНЕ. А ТАКЖЕ О ДРУГИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ. И с тем облачился он в доспехи. Вот прямо возле них съехались два рыцаря, один ехал из Камелота, другой же держал путь с Севера. Поздоровались они и стали друг у друга спрашивать.

— Какие вести из Камелота? — спрашивает один.

— Клянусь головой, — второй отвечает, — был я там.

видел двор короля Артура, и там собралось рыцарское братство, которое ничто не нарушит, ведь с Артуром чуть не весь мир, ибо у него цвет рыцарства. Для того и скачу я теперь на Север — чтобы рассказать вождям нашим о великом боевом товариществе, что сплотивилось вокруг короля Артура.

— Ну, — сказал тут первый рыцарь, — против этого везу я с собой надежное средство, сильнейший яд, о каком только слышали на земле. С ним поспеваю я в Камелот, ибо там у нас есть друг среди приближенных короля и он отравит короля Артура, так он поклялся нашим вождям и получил за это вперед большое вознаграждение.

— Остерегайтесь Мерлина, — посоветовал ему второй рыцарь, — ибо ему все известно через дьявольские чары.

— Ну, этим-то меня не остановишь, — отозвался тот; и расстались они и поскакали каждый в свою сторону.

А король Пелинор сразу собрался и снова пустился со своей дамою в путь к Камелоту. Когда подъехали они к ручью, у которого видел он на том пути девицу и раненого рыцаря, оказалось, что рыцаря и его даму пожрали львы или иные дикие звери, остались от них лишь головы; и сильно он опечалился и пролил горькие слезы, говоря:

— Увы, ее жизнь мог бы я спасти, но я слишком спешил исполнить назначенный мне подвиг и не остановился.

— Зачем же горевать так? — спросила его дама.

— Не знаю, — отвечал король Пелинор, — сердце мое разрывается из-за смерти той, что лежит вон там, ибо она была прекрасна собой и молода.

— Тогда послушайтесь моего совета: подберите останки рыцаря и распорядитесь, чтобы его похоронили близ жилища отшельника; а голову дамы возьмите с собой к королю Артуру.

И король Пелинор положил мертвого рыцаря на свой щит, перенес его к жилищу отшельника и поручил его попечению тело, а также распорядился, чтобы была прочитана молитва за упокой его души.

— А за труды возьмите себе его доспехи⁵².

— Все будет сделано, — сказал отшельник, — как держать мне ответ перед господом богом.

КАК, ПРИБЫВ В КАМЕЛОТ, ОН ПОКЛЯЛСЯ НА КНИГЕ ПРАВДИВО ПОВЕДАТЬ О СВОЕМ ПРИКЛЮЧЕНИИ. На том они с ним расстались и возвратились туда, где лежала голова девушки с прекрасными золотыми волосами. И снова при взгляде на нее скалось горько сердце короля Пелинора, ибо прилепилась душа его к этому лицу.

Вот к полудню прибыли они в Камелот, и король с королевой очень обрадовались его приезду. И велено ему было, поклявшись на Четырех Евангелиях, рассказать всю правду о том, как он ездил с самого начала и до конца.

— Ах, король Пелинор, — сказала королева Гвиневера, — велика ваша вина, что не спасли вы жизнь той дамы.

— Госпожа, — отвечал король Пелинор, — всего больше вина на том, кто собственную жизнь не

спас, хотя мог⁵³. Но да не вызову я немилость вашу, я так стремился исполнить возложенный на меня подвиг, что не в силах был задержаться, и теперь горюю о том и буду горевать до конца дней моих.

— Да и как же не горевать вам столь жестоко, — сказал тут Мерлин. — Ведь эта девушка была ваша родная дочь, рожденная владительницей Рувьской, а рыцарь тот мертвый был ее возлюбленным, с которым должна она была обвенчаться, и был он юноша добрый, славный рыцарь, и показал бы себя доблестным мужем. Он ехал ко двору Артура, имя же ему — Милес Ландский. На него напал с тыла и копьем его насмерть поразил некий рыцарь, по имени Лорейн Свирепый, рыцарь коварный и трусливый. А она от великой горести и печали зарезалась его мечом. Звали же ее — Алина. Теперь за то, что вы не остановились и не оказали ей помощи, доживете вы до такого дня, когда лучший ваш друг предаст вас, попавшего в злейшую беду, какую только случится вам изведать. За этот ваш проступок судил вам бог, что покинет вас в беде тот, на кого вы будете полагаться более чем на кого-либо еще на свете, что оставит он вас и вы примете так свою погибель.

— Мне печально слышать, — сказал король Пелинор, — что таков мой удел. Но ведь бог еще может изменить судьбу.

И вот когда завершен был подвиг сэра Гавейна, которому было назначено добыть белого оленя, и подвиг сэра Тора, Пелинорова сына, добывшего белую собаку, и подвиг короля Пелинора, отыскавшего даму, увезенную насильно рыцарем, — тогда собрал у себя король Артур всех рыцарей и оделил их дарами и землями: и наставил он их никогда не совершать грабежей и убийств, бежать измены и даровать пощаду тому, кто испросит, — иначе утратят они навечно добрую славу и покровительство короля Артура; а также всегда заступаться за дам, девиц, благородных женщин и вдов, защищать их права и никогда не учинять над ними насилия под страхом смерти. И еще наставлял их Артур, чтобы ни один из них не подымал оружия для несправедливой войны — ни ради славы и ни за какие богатства земные. И в том поклялись ему все рыцари Круглого Стола, и молодые, и старые. И с тех пор каждый год повторяли они свою клятву в день великого праздника Пятидесятницы.

Конец истории о женитьбе короля Артура.

IV

КАК МЕРЛИН ВЛЮБИЛСЯ ДО БЕЗУМСТВА В ОДНУ ИЗ ДЕВИЦ ВЛАДЫЧИЦЫ ОЗЕРА И КАК ОН ОКАЗАЛСЯ ЗАПЕРТ В СКАЛЕ ПОД КАМНЕМ И ТАМ УМЕР

Chapter
I.

ПОСЛЕ ТОГО, как возвратились из странствий сэр Гавейн, сэр Тор и король Пелинор, случилось так, что Мерлин влюбился до безумия в ту девицу, что привез ко двору король Пелинор, а была она одна из приближенных Владычицы Озера по имени Нинева. Мерлин же покоя ей не давал, он все время хотел быть с нею. И она была с ним ласкова и приветлива, пока не вызнала у него все, что хотела, и не переняла его искусство, а он без ума ее любил, так что жить без нее не мог.

Вот однажды объявил он королю Артуру, что недолго ему, Мерлину, осталось жить на свете, но быть ему вскорости, несмотря на его колдовское искусство, заживо зарытым

в землю. И еще многое открыл он королю Артуру, что должно произойти в будущем, но всего строже наказал ему беречь меч Экскалибур с ножнами, ибо будут у него меч и ножны похищены женщиной, которой он более всех доверяет. И еще предсказал он королю Артуру, что не раз пожалует он о нем, Мерлине.

— Все владения свои согласитесь вы тогда отдать за то, чтобы снова я был с вами.

— Но раз уж,— сказал ему король,— вам ведома судьба ваша, позаботьтесь, чтобы силою чар ваших отвести от себя такое несчастье.

— Нет,— отвечал Мерлин,— это невозможно.

Расстался он с королем Артуром, а в скором времени девица из Озерной страны покинула Артуров двор и Мерлин вместе с нею, и следовал он за нею повсюду, куда бы она ни направлялась.

По пути не раз замышлял он овладеть ею тайно силою волшебных чар своих. Но она заставила его поклясться, что он никогда не употребит против нее волшебства, чтобы добиться своего, и он дал ей в том клятву.

Переехала она с Мерлином через море в страну Бенвик, где правил король Бан, который вел великую войну с королем Клаудасом. Там говорил Мерлин с женою короля Бана, женщиной прекрасной и доброй, а имя ей было — Элейна. И там увидел он юного Ланселота. А королева сильно горевала из-за кровопролитной войны, что вел король Клаудас против ее владений.

— Не печальтесь,— сказал ей Мерлин,— ибо не пройдет и двадцати лет, как вот этот мальчик, юный Ланселот, отомстит за вас королю Клаудасу, так что весь христианский мир станет о том говорить; и будет тот мальчик доблестнейшим и славнейшим мужем на свете. А прежде имя его — Галахад, о том доподлинно мне известно,— добавил Мерлин,— лишь позднее окрестили вы его Ланселотом.

— Это правда,— отвечала королева.— Сначала называли его Галахад. О Мерлин,— сказала королева,— неужели доживу я и увижу моего сына столь славным мужем?

— Да, воистину, госпожа, клянусь спасением моим, вы это увидите и много зим еще после того проживете.

И в скором времени отбыли оттуда Мерлин и его дама. По пути показывал он ей многие чудеса, и так прибыли они в Корнуэлл. А он все замышлял овладеть ее девственностью, и так он ей докучал, что она только и мечтала, как бы избавиться от него, ибо она страшилась его, как сына дьяволова, но отделаться от него не могла никаким способом. И вот однажды стал он ей показывать великое чудо — волшебную пещеру в скале, прикрытую тяжелой каменной плитой. Она же хитро заставила его лечь под тот камень, чтобы могла она убедиться, в чем заключалась волшебная сила, а сама так заколдовала, что он со всем своим искусством уже не мог никогда поднять каменную плиту и выйти наружу, и с тем, оставив Мерлина, отправилась в дальнейший путь.

КАК ПЯТЬ КОРОЛЕЙ ПРИБЫЛИ В НАШУ ЗЕМЛЮ ВЕСТИ ВОЙНУ ПРОТИВ КОРОЛЯ АРТУРА И КАКОЙ СОВЕТ ДЕРЖАЛ АРТУР? А король Артур между тем поехал в Камелот и устроил там великий пир всем на радость и ликование, а после того в недолгом времени возвратился он в Кардал. И тут достигли слуха Артура вести, что король Дании, и король Ирландии, брат его, и король Уэльский, и король Сурлузы⁵⁴, и король Дальних Островов — все эти пять королей с

диким войском вторглись в его земли и все сжигали дотла, губили и сокрушали на своем пути, и замки, и города, так что горестно было об этом слушать.

— Увы! — вскричал Артур,— ни на месяц не было мне покоя с тех пор, как я коронован королем этой страны. Теперь же не успокоюсь я до тех пор, покуда не встречу с этими королями на поле честной битвы, в том я сейчас даю клятву: не будут мои верные подданные обречены бедствиям и погибели по моей вине. И потому пусть кто пожелает едет со мною, а кто не пожелает, пусть остается.

Потом повелел король Артур писать к королю Пелинору и просил его со всей поспешностью готовиться к походу с теми лишь людьми, коих собрать успеет, и поспешать, не мешкая, ему, королю Артуру, вослед. Бароны же все втайне негодовали, что король задумал столь внезапный отъезд, но король ни за что не согласался повременить с походом и повелел писать ко всем тем, кто в те поры находился не при дворе, веля, чтобы выступали, не мешкая, вслед за ним. Потом пришел король к королеве Гвиневере и сказал ей так:

— Госпожа моя, готовьтесь, вы поедете вместе со мной, ибо я не могу долго быть в разлуке с вами. Ваше присутствие придаст мне мужества, какие бы испытания ни выпали мне на долю; ведь я не допущу, чтобы моей даме угрожали опасности.

— Сэр,— отвечала она,— я по вашему велению готова ехать в любую минуту.

И вот наутро отправились король и королева с дружиной, какую успели собрать, и прибыли на Север, и в лесу, над берегом Умбера⁵⁵, стали они лагерем. Когда же до помянутых пяти королей дошло известие, что Артур стоит в лесу над Умбером, нашелся там рыцарь, брат одного из них, который дал им такой совет:

— Ведомо вам, что у сэра Артура — весь цвет рыцарства на земле, свидетельством тому — его великая победа над одиннадцатью королями. А потому поспешайте вы навстречу ему и днем и ночью, пока не сойдетесь с ним на поле, ибо чем больше проходит времени, тем мощь его возрастает, мы же слабеем. И он так храбр и так в своей доблести уверен, что прибыл на поле брани с малой дружиной, посему нападем на него до наступления дня и перебьем его рыцарей порознь, так что ни один не успеет подойти другому на подмогу.

КАК КОРОЛЬ АРТУР СРАЗИЛСЯ С НИМИ И ПОБЕДИЛ И УБИЛ ПЯТЕРЫХ КОРОЛЕЙ, А ОСТАЛЬНЫХ ОБРАТИЛ В БЕГСТВО

Вияли пятеро королей его совету, и вот со своим войском прошли они через Северный Уэльс и ночью напали на Артура и на его дружину, когда король и рыцари разошлись по своим шатрам. Король отложил оружие, снял доспехи и улегся на покой с королевой своей Гвиневерой.

— Сэр,— сказал сэр Кэй,— не следовало бы нам снимать оружие.

— Ничего не будет,— сказали сэр Гавейн и сэр Гриффлет, которые спали в маленьком шатре подле королевского.

И вдруг услышали они великий шум и возгласы: «Измена!»

— Увы! — сказал Артур,— нас предали! К оружию, други! — так вскричал он тут. И в тот же миг все они облачились в доспехи и схватили оружие. Вдруг явился к королю раненый рыцарь и молвил так:

— Сэр, спасайтесь и спасайте госпожу мою королеву, ибо войско наше разбито и множество людей наших порублено.

Тогда король с королевой и те трое рыцарей сели на коней и поскакали к Умберу и собрались было переправиться на тот берег, но вода в реке была бурной, и они не решились переправляться.

— Вы должны выбирать,— сказал король Артур,— остаться ли вам на этом берегу и тут испытать удачу,— ведь если вас захватят, то убьют.

— Я все же предпочитаю умереть в этих волнах, чем оставаться здесь и попасть в руки ваших врагов,— сказала королева,— и от них погибнуть.

Но пока они стояли там и так друг с другом говорили, сэр Кэй вдруг увидел пятерых королей, которые без свиты скакали прямо на них с копьями в руках.

— Смотрите,— сказал сэр Кэй,— вот те пять королей. Устремимся же им навстречу и померимся с ними силами!

— Это было бы неразумно,— возразил сэр Гавейн,— ибо нас всего четверо, их же пятеро.

— И правда,— сказал сэр Гриффлет.

— Нет нужды,— сказал сэр Кэй,— я готов взять на себя двоих из них, кто посильнее. Тогда вы втроем сразитесь с тремя остальными.

И с тем сэр Кэй пустил коня своего во весь опор навстречу одному из пятерых и сшибся с ним и пробил ему щит и грудь на целую сажень, так что тот король мертвый повалился на землю. Увидел это сэр Гавейн и ринулся против другого короля с такою силой, что выбил его из седла и пронзил ему грудь копьем, и тот рухнул на землю мертвый. Тогда сэр Гриффлет бросился на третьего короля и с такою силой его сокрушил, что у того шея переломилась. А тут и сэр Артур устремился навстречу противнику и пронзил ему грудь копьем, так что тот упал мертвый. Тогда сэр Кэй бросился на пятого короля и нанес ему столь сильный удар, что разрубил ему шлем и череп и рассек его всего до земли.

— Вот это отличный удар,— сказал король Артур.— Ты с честью выполнил свое обещанье, и потому буду я тебя почитать, покуда я жив. После того посадили они королеву в барку, стоявшую на водах Умбера. И королева Гвиневера восхвалила сэра Кэя за его подвиги, говоря:

— Если есть на свете дама, которую бы вы любили, а она вас — нет, то достойна эта дама сурового осуждения. Я же,— сказала королева,— среди всех дам разнесу о вас благородную славу, ибо вы дали великое слово и выполнили его с честью.

И с тем королева отплыла. Король же с тремя рыцарями поехал в лес, где думали они собрать вести о тех, кто уцелел из их людей, и там нашли они большую часть своего войска и объявили им, что пять королей убиты.

— И потому будем держаться все вместе до наступления дня, а когда их войско при свете утра увидит, что вожди его перебиты, будет у них великий плач, и от горя не в силах они будут сражаться.

Как король сказал, так все и случилось. Когда увидели те, что их пять королей убиты, они предались столь сильному горю, что попадали с коней на землю. И тогда явился туда король Артур с малой дружиною и крушил их направо и налево, так что едва ли один из них уцелел,— все были перебиты, числом тридцать тысяч. По окончании же битвы стал король на колени и воздал господа смиренную хвалу. После того послал он за королевой.

Королева прибыла и весьма радовалась такому исходу сражения.

КАК БИТВА ЗАКОНЧИЛАСЬ РАНЬШЕ, ЧЕМ ОН ПРИБЫЛ, И КАК КОРОЛЬ ОСНОВАЛ АББАТСТВО НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ОНА ПРИСХОДИЛА

Потом явился некто к королю Артуру и оповестил его, что в трех милях отсюда находится король Пелинор с большим войском. И сказал этот человек так:

— Поспешай и поведай ему, как мы преуспели.

И в скором времени прибыли туда король Пелинор с большим войском и приветствовал дружину и короля Артура, и было повсюду великое ликование. Потом повелел король

разведать и перечесть, сколько у него народу перебито, и найдено было мертвыми лишь немногим более двух сотен людей, и восемь рыцарей Круглого Стола лежали зарубленные в своих шатрах.

И тогда повелел король заложить и возвести на том самом месте, где было сражение, прекрасный монастырь; он наделил его многими владениями и дал ему имя: «Аббатство Добрай Удачи».

Когда же возвратились иные из рыцарей в те края, где правили прежде пять королей, и поведали там, что все они пятеро убиты, был там по ним великий плач. И все враги короля Артура — король Северного Уэльса и король Севера, тоже услышали о том сражении и весьма сокрушались.

А король спешно возвратиться в Камелот. И когда он прибыл в Камелот, призвал он к себе короля Пелинора и молвил ему:

— Ведомо вам, что мы потеряли восьмерых из лучших рыцарей Круглого

Стола и теперь должны мы по вашему совету избрать вместо них восемь рыцарей, самых лучших, каких только можно найти здесь при дворе. — Сэр, — отвечал Пелинор, — я дам вам по своему разумению лучший совет. Есть при нашем дворе немало благороднейших рыцарей и среди старых, и среди молодых. Мой совет вам: изберите половину из старых, половину из молодых.

— Кого же из старых? — спросил король Артур.

— Сэр, думается мне, короля Уриенса, что женат на вашей сестре Фее Моргане, и короля Озёр, и сэра Хервиса де Ревеля, благородного рыцаря, а четвертого — сэра Галагара.

— Это добрый совет, — сказал Артур, — так и будет сделано. А кого же из молодых рыцарей?

— Сэр, первый — это сэр Гавейн, ваш племянник, он славнейший рыцарь, какого только можно в наши дни сыскать в этой земле. А второй, как думается мне, это сэр Грифлет по прозвищу Божий Сын, добрый рыцарь, горячий в бою, и, кому доведется, увидят, как в будущие годы он еще выкажет себя витязем славным. Третий, достойный занять место за Круглым Столом, полагаю я, это сэр Кэй-Сенешаль, ибо он много свершил славных подвигов. И теперь, в вашем последнем сражении, добыл он себе чести: вызвался сразиться с двумя королями и обоих одолел.

— Клянусь головой! — сказал Артур, — вы говорите верно. Он всех более достоин быть рыцарем Круглого Стола из тех, кто был вами назван, даже если до конца дней своих не свершит больше ни единого подвига.

КАК СЭР ТОР БЫЛ ВОЗВЕДЕН В РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА И КАК БАГДЕМАГУС ОСТАЛСЯ НЕДОВОЛЕН — А теперь, — сказал король Пелинор, — выберите вы сами из двух рыцарей, каких я вам назову, который достойнее: сэр Багдемагус или сэр Тор, мой сын; как есть он мне сын, не должно мне хвалить его, а не то, не будь он моим сыном, я бы осмелился сказать про него, что из его сверстников нет в этой земле рыцаря лучше, нежели он, и нравом достойнее, который никогда не

сделает зла и никогда перед злом не смирится.

— Клянусь головой, — сказал Артур, — он рыцарь не хуже любого, кого вы здесь помянули. Мне это отлично известно, — сказал король, — ибо я видел его в деле; говорит он немного, делает же гораздо больше, и я не знаю здесь при дворе никого, будь он даже столь же высокого рода и с материнской стороны, как ваш сын — с отцовской, кто был бы равен ему в доблести и силе. И потому я выберу на сей раз его, сэра же Багдемагуса оставлю до другого случая.

Когда же были они избраны с одобрением баронов, то на предназначенных для них сидениях за Круглым Столом оказались имена всех тех рыцарей, какие здесь были поименованы. Так они и расселись по своим местам, и тут сэр Багдемагус пришел в превеликую ярость, что сэр Тор удостоился

чести перед ним. Потому он покинул внезапно двор и взял с собою своего оруженосца, и долго ехали они по темному лесу, пока не увидели в лесу крест, и тогда он спешился и произнес благочестиво молитву. Оруженосец же его нашел тем временем на кресте надпись, а в ней значилось, что Багдемагусу до тех пор не вернуться ко двору короля, покада не одолеет кого-нибудь из рыцарей Круглого Стола в бою один на один.

— Взгляните, — сказал оруженосец, — я нашел здесь надпись о вас; и потому мой совет вам — вернуться поскорее ко двору.

— Ни за что! — отвечал Багдемагус. — Пока не заговорят обо мне люди, пока не пройдет повсюду обо мне слава и не буду я достоин стать рыцарем Круглого Стола.

И с тем поскакал он дальше, и по пути нашел он ветвь священной травы, которая была знак Святого Грааля⁵⁶, и находили такие знаки лишь те рыцари, кто жил праведной жизнью и обладал великой доблестью.

И дальше поехал сэр Багдемагус навстречу многим приключениям; и случилось ему наехать на ту скалу, в которой приближенная Владычицы Озера заточила под камнем Мерлина. Услышав его громкие пени, хотел было сэр Багдемагус помочь ему и вызволить его оттуда. Он подлез под каменную плиту, но она была столь тяжела, что и сотня людей не могла бы ее поднять. А Мерлин, услышавши его, сказал ему, чтобы он оставил этот труд, ибо все тщетно: никто не мог его вызволить, кроме той, которая туда его заточила.

И поскакал оттуда Багдемагус дальше, и много он встретил на пути своем приключений, выказал себя со временем славным рыцарем, и вернулся ко двору короля, и был возведен в рыцари Круглого Стола.

А там наутро были новые вести и многие новые приключения.

КАК КОРОЛЬ АРТУР, КОРОЛЬ УРИЕНС И СЭР АККОЛОН ГАЛЬСКИЙ ГНАЛИ ОЛЕНЯ, И О ИХ ЧУДЕСНОМ ПРИКЛЮЧЕНИИ — Случилось так, что Артур и многие его рыцари поехали на охоту в большой лес.

И так вышло, что король Артур и король Уриенс и сэр Акколон Гальский втроем погнались за большим оленем — они все трое были на добрых конях и так быстро скакали за ним, что в недолгом времени оказались более чем в десяти милях от своих спутников. А они так разгорячились погоней, что загнали своих коней, и пали их кони мертвыми. Остались они все трое пещи, а впереди виден им был тот олень, обессиленный и весь в пене.

— Как нам поступить? — сказал король Артур. — Плохо наше дело. — Давайте пойдем пешком, — предложил король Уриенс, — будем идти, пока не встретится нам какое-нибудь жилище.

Вскоре увидели они, что олень лежит на берегу большой реки и гончая сука терзает ему горло и другие собаки сбегаются к тому месту. Затрубил король Артур в рог и заколол оленя.

Потом огляделся король и видит: плывет по широкой реке маленькая барка, вся, до самой воды, убранный шелками. Подплыла она прямо к ним и причалила к песчаному берегу. Король спустился к воде, заглянул в барку, но не увидел там ни живой души.

— Серы, — позвал король, — ступайте сюда! Посмотрим, что в этой барке. Забралась она все втроем в барку и видят, что она и изнутри богато увешана шелковыми полотнищами.

К тому времени спустилась уже черная ночь, и тут вдруг засияли вокруг них сто факелов по бортам, и стало светло. И вышли к ним тогда двенадцать прекрасных дев и, упав на колени, приветствовали короля Артура, величали его по имени, говорили: «Добро пожаловать, чем богаты мы, лучшего просим у нас отведать». Король поблагодарил их. И тогда они отвели короля и его товарищей в прекрасный покой, и была там скатерть, богато уставленная всем потребным для трапезы, и потчевали их там всеми винами и яствами, каких только могли они пожелать. Король же сильно этому дивился, ибо никогда не угощался он лучше, чем за этим ужином. Когда поужинали они в свое удовольствие, уложили короля Артура в прекрасном покое, и богаче, роскошнее убранства не видывал король в своей жизни; также и короля Уриенса проводили и уложили в другом столь же богатом покое; а сэру Акколону третий покой отвели, где убранство было такое же роскошное и богатое. Возлегли они на мягкие ложа и в недолгом времени уже уснули и спали чудным глубоким сном всю ночь.

Поутру проснулся король Уриенс — а он в Камелоте, дома у себя на постели в объятиях жены своей Феи Морганы. Пробудившись, очень он дивился тому, как мог попасть домой, ведь накануне вечером он был в двух днях пути от Камелота.

Король же Артур, пробудившись наутро, увидел, что находится в мрачной темнице, и вокруг него слышались стоны и пени несчастных рыцарей.

КАК АРТУР ВЫЗВАЛСЯ ВЫЙТИ НА БОЙ РАДИ ТОГО, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬСЯ ИЗ ТЕМНИЦЫ, А ТАКЖЕ ВЫЗВОЛИТЬ ДВАДЦАТЬ РЫЦАРЕЙ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ЗАТОЧЕНИИ — Кто вы такие, что стенаете так? — спросил король Артур.

— Нас тут двадцать рыцарей-узников, из нас иные пробыли в заточении восемь лет, иные же более, а иные менее.

— За что же? — спросил Артур.

— Сейчас мы поведаем вам, — сказали рыцари. — Владелец здешнего замка, сэр Дамас, — коварнейший из рыцарей, он лжив, он изменник и к тому же трус, каких свет не видывал. И есть у него младший брат, славный и доблестный рыцарь, по имени

Онтлак. Предатель же этот Дамас, старший брат, не желает делить с ним свои земли, признает за ним лишь только то, что тот добудет доблестью рук своих. Вот сэр Онтлак и держит, доблестью рук своих отставив от него,

прекрасное имение и богатсе; там и живет он честно и благородно, и любим всеми. Господин же нашего, сэра Дамаса, не любят, ибо он жестокосерд и труслив; и издавна идет между ними нескончаемая война. Но Онтлак всегда одерживал верх и постоянно вызывал сэра Дамаса на бой, один на один, но тот на поединок не шел, и тогда его брат предложил ему выставить вместо себя другого рыцаря, который согласился бы сразиться за него. На том порешили, и сэр Дамас повелел сыскать охотника среди рыцарей, но он так был всем ненавистен, что не находилось среди рыцарей охотника за него сразиться.

— Когда увидел Дамас, что нет среди рыцарей охотника за него сражаться, укрылся он в засаде со многими рыцарями и всех рыцарей этой страны стал хватать без разбору. Он брал их силою и препровождал в эту тюрьму. Так он и нас схватил, когда ехали мы на поиски подвигов, и много добрых рыцарей уже умерли тут в темнице голодной смертью — числом восемнадцать рыцарей. Если бы хоть кто-либо из нас, здесь сидящих или прежде сидевших, согласился бы биться с его братом Онтлаком, он освободил бы нас всех; но оттого, что Дамас этот — такой коварный предатель, мы не желаем за него сражаться даже под страхом смерти, хоть и совсем исчахли от голода и еле держимся на ногах.

— Да спасет вас бог в великой милости своей!

Тут вдруг является к Артуру девица и спрашивает:

— Как поживаешь, король?

— Сам не знаю, — ответил Артур.

— Сэр, — сказала тогда она, — если вы согласитесь сразиться за моего господина, вы будете отпущены из этой темницы, а иначе вам живым отсюда не вырваться.

— Вот как, — сказал Артур. — Дело плохо. Но по мне всякий поединок лучше смерти в темнице. Если только в самом деле я буду свободен, а со мной и все эти узники, — сказал Артур, — то я согласен сражаться.

— Хорошо, — отвечала девица.

— Тогда я готов, — сказал Артур, — мне бы только коня и доспехи.

— У вас ни в чем не будет недостатка, — сказала девица.

— Думается мне, благородная девица, что наверно встречал я вас при дворе Артура.

— Нет, — отвечала девица. — Я никогда там не бывала. Я дочь владельца этого замка.

Но она лгала, ибо состояла в приближенных при Фее Моргане.

Вот пошла она к сэру Дамасу и рассказала ему, что Артур согласился выйти вместо него на поединок, и он послал за Артуром. Пришел Артур, лицом прекрасен, телом строен, и все рыцари при виде его говорили, что жаль было бы, если бы такому прекрасному рыцарю пришлось умереть в темнице. Сговорился он с сэром Дамасом, что сразится за него на том условии, чтобы и все остальные рыцари-узники были отпущены на свободу. И в том Дамас поклялся Артуру, а Артур ему, что будет сражаться до последнего. Проводили двадцать рыцарей из темницы в залу, и сэр Дамас дал им свободу, а они все там остались, чтобы увидеть поединок.

КАК АККОЛОН ОКАЗАЛСЯ У РУЧЬЯ И ВЫЗВАЛСЯ СРАЗИТЬСЯ С АРТУРОМ Теперь вернемся мы к Акколону Гальскому, который, когда проснулся, увидел, что лежит на самом краю глубокого колодца, не далее как в полуфуте, — того и гляди, сорвется и погибнет. Из глубины колодца выходила серебряная труба, а из той трубы била высоко вверх струя воды и падала в мраморный водоем. Как увидел это сэр

Акколон, перекрестился и сказала себе: «Спаси, Иисусе, господина моего короля Артура и короля Уриенса, ибо те девицы в барке предали нас. Это дьяволицы, а не женщины. Если останусь жив после этого злоключения, то разделаюсь с ними, всех перебую, кого только найду из этих девиц-предательниц, которые так во зло употребляют свои чары».

И тут вдруг как раз является к нему карла с широким ртом и плоским носом, поклонился сэру Акколону и говорит, что прибыл он от Феи Морганы. «И она шлет вам привет и велит собраться с мужеством, ибо завтра предстоит вам сразиться с одним рыцарем в рассветный час. А потому шлет она вам Экскалибур, меч Артура, вместе с ножнами, и заклинает вас вашею любовью, чтобы вы бились до последнего и не давали пощады, ведь об том условились вы, когда говорили с ней в последний раз наедине. А ту девицу, что принесет ей голову короля, с которым будет у вас бой, она сделает королевой».

— Я понял вас, — отвечал Акколон. — И выполняю, о чем условились с нею, раз у меня теперь есть этот меч. Сэр, а когда виделись вы с госпожой моей Феей Морганой?

— Да вот только что, — сказал карла.

Тогда Акколон заключил его в объятия и сказал:

— Передайте мой поклон госпоже моей королеве и скажите ей, что все будет сделано, как я ей обещал, или же я погибну, сражаясь. Я же надеюсь, — продолжал Акколон, — что она употребила все чары и все колдовство для благополучного исхода этой битвы?

— Сэр, в этом вы можете не сомневаться, — отвечал карла.

Тут явились вдруг рыцарь и дама в сопровождении шести пажей, приветствовали Акколону и просили его, чтобы встал он и пошел с ними и отдохнул у них в замке. Сел Акколон на свободного коня и поехал с рыцарем в прекрасный замок, что стоял в соседстве с монастырем, и был ему там оказан радушный прием.

А сэр Дамас между тем послал к своему брату Онтлаку, чтобы готовился тот выйти завтра в рассветный час на поединок и сразиться в поле со славным рыцарем, ибо он сыскал рыцаря, готового вести с ним поединок по всем правилам. Как услышал это сэр Онтлак, очень опечалился, ибо незадолго перед тем был он ранен пикою в оба бедра, — и потому сильно горевал; но и раненный, он все равно решил идти на поединок.

И вот случилось так в то время, что чарами Феи Морганы очутился Акколон под одной крышей с сэром Онтлаком. И когда он услышал о предстоящем поединке и о том, что Онтлак ранен, объявил он, что сразится за него, ибо для того Фея Моргана и послала ему меч Экскалибур с ножнами.

чтобы наутро сразиться ему с рыцарем. Вот по какой причине и вызвался сэр Акколон на этот поединок. Обрадовался сэр Онтлак, от всего сердца благодарил сэра Акколону за то, что намерен он оказать ему столь великую услугу. И вот послал сэр Онтлак брату своему сэру Дамасу весть, что есть у него рыцарь, готовый выйти завтра на поле битвы в рассветный час.

— Назавтра выехал сэр Артур на коне и в доспехах и говорит сэру Дамасу: — Когда же отправимся мы на поле боя?

— Сэр, — отвечал ему сэр Дамас, — сначала вы прослушаете обедню.

Выслушал Артур обедню, а когда кончилась служба, прибыл туда оруженосец на большом коне и спросил сэра Дамаса, готов ли его рыцарь к бою. «Ибо наш рыцарь готов и уже на поле». Сел и Артур на коня. А там собрались все рыцари и сословия той стороны. И по их общему согласию были избраны двенадцать лучших мужей судить их поединок.

Но когда Артур уже сидел на коне, прибыла туда девица, посланная от Феи Морганы, и подала сэру Артуру меч, во всем подобный видом Экскалибуру, а также и ножны, и сказала Артуру:

— Она шлет вам меч ваш с любовью.

Он поблагодарил ее, думая, что так оно и есть, но она была обманщица, ибо и меч и ножны были подменные, хрупкие, обманные.

О ПОЕДИНКЕ МЕЖДУ АРТУРОМ И АККОЛОНОМ

Разъехались они на две стороны в поле и пустили коней на полном скаку, и сшиблись так, что пробили друг другу щиты в самой середине, копыта их в щитах застряли, и рухнули они оба на землю, и коны и всадники. Но тут же вскочили на ноги и схватились за мечи.

Так бились они, а между тем явилась к ним на поле битвы та девица, приближенная Владычицы Озера.

что погребла под камнем Мерлина. Прискакала она туда ради короля Артура, ибо было ей ведомо, что Фея Моргана положила в тот день погибнуть Артуру в бою. Вот и поспешила она, чтобы спасти ему жизнь.

А они тем временем бились отчаянно, нанося друг другу могучие удары. Но всякий раз Артуров меч разил не столь сильно, как Акколонов; Акколон как ни ударит, так ранит Артура жестоко, дивиться можно было, что тот все еще на ногах; и кровь его бежала струею. Увидел Артур, как густо залита кровью земля, и тяжело стало у него на душе. И тогда заподозрил он предательство, что меч у него подменный, ибо он не рубил сталь, как бывало раньше. И сильно устранился он, что быть ему убитым, ибо ему показалось, что Экскалибур в руках у Акколону, ведь он всяким ударом поражал Артура до крови.

— Ну, рыцарь, — молвил Акколон Артуру, — берегись!

Артур же ничего не сказал в ответ, но нанес ему такой сокрушительный удар по шлему, что тот склонился чуть не до земли и едва не упал. Тогда сэр Акколон отступил на шаг, занес над головою меч Экскалибур и

обрушил на сэра Артура могучий удар, так что и он едва устоял на ногах. Тут они разъярились сверх меры и наносили один другому жестокие удары. Однако сэр Артур так истек кровью, что дивиться можно было, как он еще держится на ногах, но настолько он был преисполнен рыцарским мужеством, что по-рыцарски выдерживал всю боль. Сэр же Акколон не потерял крови ни капли и потому становился все веселей и бодрей, тогда как сэр Артур совсем ослаб и думал, что уже пришла его смерть, но не показывал вида, словно все ему нипочем, и наседал на Акколону из последних сил. Акколон же так осмелел из-за того, что в руках у него Эскалибур, и рубился с превеликой доблестью. Но все, кто смотрел тот поединок, говорили, что никогда не видели, чтобы рыцарь сражался лучше, нежели Артур, ведь он так сильно истек кровью; и все, кто там был, сожалели, что эти два брата-рыцаря не помирятся между собою.

А они все бились друг с другом свирепо и яростно, пока, наконец, не отступил чуть-чуть король Артур, чтобы перевести дух, а сэр Акколон стал звать его на бой, говоря: «Не время мне теперь дожидаться, пока ты отдохнешь!» И с теми словами набросился свирепо на Артура. Но Артур разъярился, что столь много потерял крови, и, высоко замахнувшись, ударил Акколону по шлему так сильно, что едва не сшиб его с ног; и при этом меч Артуров сломился у рукояти и упал в траву окровавленную, лишь верная рукоять с перекладной остались у него в руке. Как увидел это король Артур, понял он, что грозит ему смертельная опасность; но он лишь выше поднял свой щит и не отступил ни на шаг и не пал духом.

КАК МЕЧ КОРОЛЯ АРТУРА, КОТОРЫМ ОН БИЛСЯ, ОКАЗАЛСЯ СЛОМАН И КАК ОН ОТНЯЛ У АККОЛОНА СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ МЕЧ ЭСКАЛИБУР И ОДОЛЕЛ ПРОТИВНИКА Тут начал Акколон вероломные речи, говоря:

— Рыцарь, ты побежден и дальше биться не можешь; к тому же ты безоружен и весь истек кровью. Мне совсем не по сердцу убивать тебя. И потому — сдавайся.

— Нет, — отвечал сэр Артур, — я не могу сдаться, ибо я поклялся душою вести этот бой до последнего дыхания моей жизни, и потому я предпочту умереть с честью, чем жить в позоре. И если б даже мог я сотню раз умереть, я и тогда предпочел бы эту сотню смертей, чем сдаваться тебе. Ибо хоть я и лишился оружия, но честь моя при мне, а что до тебя, то если убьешь меня безоружного, будет тебе великий позор.

— Ну что ж, — сказал Акколон, — что до позора, то он меня не остановит. А теперь берегись, ты уже все равно что мертв!

И с теми словами нанес Акколон ему такой удар, что едва не сшиб его с ног, и ждал, чтобы Артур закричал, прося о пощаде. Но сэр Артур стал теснить Акколону своим щитом и так ударил его рукоятью меча, что тот, покачнувшись, отступил на три шага назад.

А девица, посланная от Владычицы Озера, глядя на Артура и видя, сколь он могуч и доблестен и какая подлая измена привела к тому, чтобы пасть ему там зарубленным насмерть, прегорько сожалела, что столь добрый рыцарь и муж славный обречен на такую погибель. И вот снова замахнулся сэр Акколон, чтобы нанести Артуру удар, но тут чарами той девицы меч Эскалибур выпал на землю из Акколоновой руки, и сэр Артур сразу прыгнул к нему с резвостью, схватил и тут же почувствовал, что в руке у него — его меч Эскалибур.

— А! — промовлял Артур. — Ты так долго был не со мной и так много вреда мне тем причинил!

И видит он, на боку у Акколону ножны. Подскочил он вдруг к нему, сорвал ножны у него с пояса и забросил так далеко, как только мог.

— А, сэр рыцарь, — молвил тут король Артур, — нынче причинил ты мне великий урон этим мечом. Но теперь пришла твоя смерть, ибо обещаю тебе, прежде чем мы расстанемся, столь же щедро вознаградить этим мечом тебя, как ты наградил меня, ибо много страданий принял я из-за тебя и совсем истек кровью.

И с тем ринулся на него сэр Артур со всей мощью и повалил его наземь, а тогда сорвал с него шлем и так ударил его плашмя мечом по голове, что кровь побежала у него из ушей, из носа и рта.

— А теперь я тебя убью! — сказал Артур.

— Убивайте, ваша воля, — отвечал сэр Акколон, — ибо вы — лучший рыцарь, какого пришлось мне встретить, и вижу я, что бог на вашей стороне. Но я поклялся, — сказал Акколон, — вести бой до последнего и не сдаваться, пока я жив. И потому не произнесу я слов мольбы о пощаде своими устами, и пусть будет со мною, что бог мне судил.

Тут увидел сэр Артур, что лицо этого рыцаря ему знакомо, и подумал, что, верно, где-то он с ним встречался.

— Отвечай мне, — сказал Артур, — прежде чем я убью тебя: из какой ты страны, от какого двора?

— Сэр рыцарь, — отвечал сэр Акколон, — я состою при королевском дворе короля Артура, и зовут меня Акколон Гальский.

При этих словах стало у Артура еще того горше на душе, ибо сразу вспомнилась ему сестра его Фея Моргана, которой поручил он свой меч, и заколдованная барка.

— Сэр рыцарь, прошу вас, скажите, кто дал вам этот меч, от кого вы его получили?

КАК АККОЛОН ПРИЗНАЛСЯ В ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ, СВЕРШЕННОМ ФЕЕЙ МОРГАНОЙ, СЕСТРОЙ КОРОЛЯ АРТУРА, И КАК ОНА ХОТЕЛА, ЧТОБЫ ОН БЫЛ УБИТ ♣ А сэр Акколон закручинился и говорит:

— Горе — цена этому мечу! ибо через него вышла мне смерть.

— Возможно, что и так, — сказал король.

— Сейчас, сэр, — продолжал Акколон, — я вам все расскажу. Этот меч хранился у меня уже более полугода, а вчера мне прислала его сюда с карлой Фея Моргана, жена короля Уриенса, чтобы я зарубил им короля Артура, ее брата. Ибо знайте, короля Артура ненавидит она пуще всех на свете, ведь он — самый доблестный и благородный в ее роду. Зато любит она пре-

выше меры меня, своего возлюбленного, и я ее тоже. И вот если бы сумела она чарами своими погубить Артура, то тогда уж мужа своего короля Уриенса убила бы без труда. А потом задумала она посадить меня королем этой земли, и чтобы я царствовал, а она была бы моей королевой. Но теперь с этим покончено, — сказал Акколон, — ибо вижу, что смерть моя неотвратима.

— Да, — сказал король Артур, — вижу, что вам очень хотелось стать королем, но ведь убить своего господина — это великое зло, — сказал Артур.

— Воистину так, — отвечал Акколон. — Но я открыл вам всю правду и теперь прошу вас сказать мне, откуда вы, от какого двора.

— А, Акколон, — сказал король Артур, — знай же, что я — король Артур, которому ты причинил великое зло.

Услыхал это Акколон, вскричал громко:

— О благородный и милостивый господин! сжался надо мною, ведь я не признал тебя!

— А, сэр Акколон, — отозвался король Артур, — тебе будет оказано милосердие, ибо я чувствую по твоим словам, что ты и в самом деле меня не признал, но я также чувствую по твоим словам, что ты согласился на мою гибель, и потому ты — предатель. Но я сужу тебя не столь сурово, ибо это сестра моя Фея Моргана заставила тебя своими чарами согласиться с ее предательскими замыслами. И ей я так отомщу, что весь мир христианский будет об этом говорить. Видит бог, я оказывал ей больше почестей и уважения, чем всем в нашем роду, и доверял ей более, нежели собственной жене и всем остальным моим родичам.

Потом позвал король Артур тех, кто находился на том поле, и сказал:

— Сэры, подойдите сюда. Вот перед вами мы, два рыцаря, что билась здесь друг с другом, нанося один другому великий урон, так что едва не зарубили друг друга насмерть. Но знай хоть один из нас, с кем он бьется, не было бы этого поединка, не было бы нанесено ни одного удара.

Тут вскричал во весь голос Акколон ко всем рыцарям и мужам, что там собрались:

— Лорды! Этот рыцарь, с которым я сейчас сражался, — славнейший и доблестнейший муж на свете, ибо это — сам король Артур, над всеми нами сеньор и господин. На беду, на несчастье, вступил я в поединок с господином моим и королем, вассалом которого я состою.

КАК АРТУР ПОМИРИЛ ДВУХ БРАТЬЕВ И ВЕРНУЛ СВОБОДУ ДВАДЦАТИ РЫЦАРЯМ, И КАК ПОГИБ СЭР АККОЛОН ♣ Тут все люди упали на колени и громко просили Артура о милосердии.

— Милосердие вам будет оказано, — отвечал король Артур. — Здесь могли вы сами видеть, сколь неожиданные бедствия выпадают нередко на долю странствующего рыцаря.

Вот и я только что бился с моим же рыцарем, и оба мы с ним понесли немалый урон. Но, сэры, как я столь тяжело ранен, да и он тоже, и я сильно нуждаюсь в отдыхе, вот каков будет наш краткий суд над двумя братьями:

— Что до тебя, сэр Дамас, за которого я сражался и для которого выиграл поединок, я теперь буду судить тебя. Тебя, сэр Дамас, называют надменным рыцарем, низким и злобным, недостойным собственных же доблестных подвигов, и потому я отдаю твоему брату все ваши владения, и усадьбу, и титул, и все, что к этому принадлежит, с тем только условием, чтобы сэр Онтлак держал свое владение от тебя и ежегодно давал тебе лошадь под украшенным дамским седлом, ибо на такой лошади тебе более пристало сидеть, нежели на боевом скакуне. Также повелеваю я тебе, сэр Дамас, под страхом смерти, чтобы не смел ты причинять обиды странствующим рыцарям на их пути в поисках подвигов и тем двадцати рыцарям, которых столь долго томил ты в темнице, возмести весь урон, дабы не было и им обиды. Если хоть один из них явится к моему двору и пожалуется на тебя, тогда, клянусь головой, ты за это умрешь!

Что же до вас, сэр Онтлак, вас называют славным рыцарем, исполненным доблести, преданным и благородным во всем, что вы ни делаете, и потому вот мой суд вам: поспешайте в добрый час к нашему двору, и вы станете моим рыцарем, и если дела ваши будут согласны с нашими установлениями, обещаю, милостию божьей, что в кратком времени у вас будет все потребное, дабы жить не хуже, чем жил ваш брат Дамас.

— Бог да вознаградит широту вашей благородной души, вашу великую доброту и щедрость. Отныне я всякую минуту в вашем распоряжении. Ведь я, сэр, — сказал Онтлак, — по воле господина совсем недавно был ранен проезжим рыцарем в оба бедра, иначе же я бы сегодня бился против вас сам.

— Если бы на то была божья воля, — сказал сэр Артур, — то я не пострадал бы так тяжело. А почему, сейчас открою вам причину. Я не был бы

столь жестоко изувечен, будь при мне мой собственный меч, который изменой оказался у меня украден; и весь этот поединок был задуман заведомо для моей гибели, и на то употреблены были предательство и волшебство.

— Увы,— сказал сэр Онтлак,— превеликой жалости достойно, что вот есть столь благородный человек, как вы, прославленный вашими подвигами, вашей доблестью, и находится мужчина или женщина, которые против вас питают измену в сердце своем.

— Они получат по заслугам,— молвил Артур.— А теперь ответьте мне,— спросил Артур,— далеко ли я от Камелота?

— Сэр, вы оттуда в двух днях пути.

— Я хотел бы попасть в господню обитель,— сказал сэр Артур,— дабы мне отдохнуть там и набраться сил.

— Сэр,— отвечал Онтлак,— здесь поблизости находится богатый женский монастырь, некогда основанный вашими предками, всего лишь в трех милях отсюда.

И король простился со всеми, сел на коня и поскакал, и сэр Акколон за ним.

Когда же приехали они в монастырь, он повелел сыскать лекарей, дабы они осмотрели его раны и Акколоновы тоже. Но сэр Акколон на исходе четвертого дня умер, ибо он слишком истек кровью и не мог жить, король же Артур поправился совсем. Когда умер Акколон, он отправил в Камелот его тело на колеснице в сопровождении шести рыцарей и приказал:

— Свезите его к сестре моей Фее Моргане и скажите ей, что я шлю ей его в подарок. И еще скажите ей, что мой меч Эскалибур и ножны — у меня.

И они отбыли с телом Акколлона.

КАК МОРГАНА ХОТЕЛА ЗАРУБИТЬ СЭРА УРИЕНСА, СВОЕГО МУЖА, И КАК ЕГО СПАС ЕЕ СЫН СЭР ИВЕЙН Тем временем Фей Моргане полагала, что король Артур убит. И вот видит она однажды, что король Уриенс лежит и спит на своем ложе, позвала она девицу из своих доверенных и приближенных и говорит:

— Ступай принеси мне меч господина, ибо не было еще удобнее мгновения, чтобы зарубить его.

— Ах, госпожа,— сказала та девица,— если вы зарубите господина, то не избежать вам кары.

— Об том не заботься,— отвечала Моргане.— Вижу я, что сейчас самое подходящее для этого время, а потому поторопись и скорее принеси мне меч.

Пошла девица и явилась к сэру Ивейну, который спал у себя на ложе в другом покое. Разбудила она сэра Ивейна и просит его:

— Подымайтесь и последите за вашей матерью, ибо она замыслила убить спящего короля, вашего отца, и я послана принести ей меч.

— Ладно,— отвечал сэр Ивейн,— иди и исполни поручение, остальное же предоставь мне.

Вот принесла девица королеве меч в дрожащих руках. Та взяла его спокойно, вынула из ножен и подходит преспокойно к ложу мужа своего, выбирает, где и как лучше нанести удар. Но когда она уже замахнулась мечом, готовая разить, выскочил сэр Ивейн, бросился на мать, схватил ее за руку и сказал:

— А, дьяволица, что задумала ты сделать? Не будь ты мне матерью, я бы вот этим же мечом отсек прочь твою голову! Увы,— сказал сэр Ивейн,— люди говорят, что Мерлин рожден от дьяволицы, но меня уж воистину родила на свет дьяволица во образе человеческого.

— О добрый мой сын Ивейн, сжался надо мною! Дьявол меня попутал, и потому взываю я к твоему милосердию. Никогда больше не сделаю я этого. Спаси же честь мою и не выдавай меня!

— На том условии я прошу вас,— отвечал сэр Ивейн,— что никогда более и помышлять вы не станете о подобных делах.

— Никогда, сын мой, и в том я вас заверяю.

КАК КОРОЛЕВА ФЕЯ МОРГАНА СИЛЬНО ГОРЕВАЛА ИЗ-ЗА СМЕРТИ АККОЛОНА И КАК ОНА ОБМАНОМ ОТНЯЛА У АРТУРА НОЖНЫ А вскоре пришло Фее Моргане известие, что Акколон убит и что тело его привезено в церковь, а также что король Артур вновь завладел своим мечом. Когда услышала королева Моргане о смерти Акколлона, велико было ее горе; едва сердце ее не расколосось. Но она не хотела, чтобы об том узнали люди, и потому не показала вида и затаила свое горе, но все равно она отлично знала, что стоит ей только дожидаться ее брата Артура, и тогда никаким золотом не выкупить ей у него своей жизни.

И вот пошла она к королеве Гвиневере и просила у нее изволения уехать в свои земли.

— Лучше бы вы повременить здесь,— сказала королева,— пока не вернется ваш брат король.

— Это невозможно, госпожа,— отвечала Фей Моргане,— я получила известия, требующие моего поспешного отбытия.

— Ну, что же,— сказала королева,— вы можете уехать, когда желаете.

Назавтра рано поутру, еще до света, села она на лошадь и ехала весь день и большую часть ночи, и на следующий день к полудню подъехала она к тому самому монастырю, где стоял король Артур, а она-то знала, что он там. Спросила она, где он, а монахи отвечают, что он лежит на своем ложе и спит, «ибо эти три ночи он почти не ведал отдыха».

— Вот как,— сказала тогда она.— Повелеваю в таком случае, чтобы ни одна из вас его не будила, покуда я сама его не разбудю.

Слезла она с лошади и думала было взять у него потихоньку Экскалибур, его меч. И направилась прямо туда, где он спал, и никто не смел ослушаться ее повеления. Вот видит она: Артур спит на своем ложе, а в правой руке у него Экскалибур обнаженный. Как увидела она это, то поняла в сокрушении, что не сможет взять меч, не разбудив Артура; а тогда уж она погибла. И потому взяла она только ножны и ускакала своей дорогою.

Когда проснулся король и хватился ножен, то стал во гневе спрашивать, кто побывал здесь, и ему отвечали, что сестра его, королева Фея Моргана, побывала у его ложа, спрятала ножны у себя под плащом и ускакала.

— Увы,— сказал король Артур,— плохо вы оберегали меня.

— Сэр,— возразили они все,— мы не смели ослушаться повелений сестры вашей.

— Ну, что ж,— сказал король— приведите мне лучшего коня, какой у вас найдется, и передайте сэру Онтлаку, чтобы он тоже снаряжался со всей поспешностью, сядя на доброго коня и скакал за мной.

Вот снарядились король и сэр Онтлак и поскакали вослед Моргане. Доехали до перекрестка, увидели там пастуха и спрашивают бедного человека, не проезжала ли тут дама на лошади.

— Сэр,— отвечал бедный человек,— вот только что проезжала тут дама на лошади в ту сторону, а с нею сорок всадников, и поскакала вон к тому лесу.

Пришпорили они коней и устремились поспешно вслед за нею, и вот уже завидел Артур Фею Моргану. Тогда припустился он так быстро, как только мог. А она, заметив погоню, поскакала во весь опор через лес и выехала на поляну. Видит Моргана, что не уйти ей от погони, и тогда она подъехала к озеру, что было там поблизости, и сказала: «Что бы ни случилось со мной, эти ножны мой брат не получит!» И с тем забросила ножны на самое глубокое место озера. Пошли они на дно, ибо были тяжелыми от золота и драгоценных камней. А она сама проскакала еще немного и очутилась в долине, усеянной большими каменными глыбами. И видя, что ее вот-вот нагоняют, силой своих чар как была, вместе с лошадью, себя и всех своих спутников обратила в каменные изваяния.

Вот подъехали король Артур и сэр Онтлак поближе, так что может король уже узнать свою сестру и ее людей и отличить одного рыцаря от другого.

— А! — воскликнул тут король,— вот видим мы божие возмездие! Я же весьма сожалею, что случилось такое.

Хочет он забрать свои ножны, а их нигде нет. И повернул он тогда назад к монастырю, из которого ехал.

Но как только Артур скрылся из виду, она вернула себе и всем спутникам прежнее обличье и говорит:

КАК ФЕЯ МОРГАНА СПАСЛА ОТ СМЕРТИ РЫЦАРЯ, КОТОРОГО ХОТЕЛИ УТОПИТЬ, И КАК КОРОЛЬ АРТУР ВОЗВРАТИЛСЯ ДОМОЙ — Сэры, теперь мы можем ехать, куда хотим!

И еще сказала Фея Моргана:

— Признали ли вы Артура, брата моего?

— Да,— отвечали ее люди.— И вы бы это сразу

поняли, будь в нашей власти хоть стронуться с места: перед его грозным воинственным ликом⁵⁷ мы не вытерпели бы и обратились бы в бегство.

— Верю вам,— сказала королева.

Немного спустя повстречался им рыцарь, который вез перед собой на коне другого рыцаря, спутанного по рукам и ногам и с повязкой на глазах. Он вез его топить в глубоком источнике. Увидела она его так связанного и спрашивает:

— Что хотите вы сделать с этим рыцарем?

— Леди,— отвечал он,— я его утоплю.

— Из-за чего же? — она спросила.

— Из-за того, что я застал его с моей женою, и ее тоже ждет вскорости такая же смерть.

— Это печально,— сказала Фея Моргана.— Ну, а вы, рыцарь, что скажете? Верно ли он на вас говорит?

— Нет, воистину, госпожа, неверно он на меня говорит.

— Откуда вы? — спросила королева.— Из какой страны?

— Я состою при дворе короля Артура, имя же мое — Манессен, кузен Акколона Гальского.

— Добро ты говоришь, и ради него ты будешь освобожден, а враг твой будет в твоих руках, как ты сейчас — в руках у него.

И был тот рыцарь Манессен освобожден от пут, а тот, другой, связан. Манессен снял с него доспехи и сам в них облачился, сел на коня позади него и столкнул его прямо в воду и так его утопил. Потом снова подъехал он к Моргане и спросил, не желает ли она что передать Артуру.

— Передай ему,— сказала она,— что я спасла тебя не его ради, но ради Акколона, и скажи ему, что я его не боюсь, ведь я могу обратиться камнем и всем своим людям придать обличье каменных глыб. И пусть знает, что я еще и не то сделаю, когда придет мое время.

И с тем отбыла она в страну Гоор и там была встречена с должным почетом, и она жила там, укрепляя города свои и замки, ибо велик был ее страх перед королем Артуром.

Исцелившись и набравшись сил в монастыре, король возвратился к себе в Камелот, и королева и все его бароны встретили его с превеликой радостью. Когда же они слышали обо всех его странных злоключениях, о коих здесь выше повествовалось, они очень подивились предательству Феи Морганы. Многие рыцари требовали для нее смерти на костре.

Тут приехал ко двору Манессен и поведал королю о своих приключениях. — Вот как,— молвил король.— Добрая у меня сестра. Жив буду, я ей отомщу так, что весь мир христианский будет о том говорить.

А наутро прибыла туда девица с поручением к королю от Фен Морганы, и привезла она с собой богато изукрашенный плащ, каких при дворе и не видывали,— он так густо был расшит драгоценными камнями, как только умещались они один подле другого, и среди них были драгоценнейшие из всех, какие только случалось видеть королю. Говорит девица:

— Ваша сестра шлет вам этот плащ и желает, чтобы вы приняли от нее этот дар, а в чем она против вас преступила, то она искупит по вашему желанию.

Королю очень понравился плащ. Но он ничего не сказал.

КАК ДЕВИЦА — ПРИБЛИЖЕННАЯ ВЛАДЫЧИЦЫ ОЗЕРА СПАСЛА КОРОЛЯ АРТУРА ОТ ПЛАЩА, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ЕГО ИСПЕПЕЛИТЬ

Между тем явилась ко двору та девица, что была от Владычицы Озера, и обратилась к королю:

— Сэр, я должна сказать вам кое-что по секрету.

— Говорите,— отвечал король,— что вам угодно.

— Сэр,— сказала девица,— не надевайте этот плащ, приглядитесь сначала повнимательнее, и ни за что не позволяйте накинуть его на себя и ни на кого из ваших

рыцарей, но сначала велите надеть его той, кто его привезла.

— Хорошо,— сказал король.— Как вы советуете, так и будет.

И говорит он девице, что прибыла от его сестры:

— Девица, плащ, который вы привезли, я желаю увидеть сначала на вас.

— Сэр,— отвечала она,— мне не пристало надевать королевские одежды.

— Клянусь головой,— сказал Артур,— вы его наденете прежде меня и прежде всех остальных, кто здесь находится.

И с тем набросил он плащ на девицу. В тот же миг она упала мертвая и, слова более не вымолвив, сгорела и рассыпалась угольями.

Разгневался король еще пуще прежнего и молвил королю Уриенсу:

— Сестра моя, а ваша жена, постоянно замышляет против меня измену. Хотел бы я знать, не состоите ли вы сами или мой племянник, ваш сын, в сговоре с нею, чтобы меня погубить. Впрочем, что до вас,— так говорил король Артур королю Уриенсу,— я не думаю, чтобы вы были в этом заговоре, ибо от Акколлона слышал я признание из его собственных уст, что она намеревалась и вас погубить, как и меня. И потому вас я считаю свободным от подозрений. А вот что до вашего сына сэра Ивейна, то он остается у меня под подозрением. И потому повелеваю вам удалить его от моего двора.

Так был отослан от двора сэр Ивейн.

Узнав о том, сэр Гавейн поспешил следовать за ним, ибо, сказал он: «Если кто изгоняет моего кузена, изгоняет и меня». Так уехали они оба и приехали в густой лес, а там оказался монастырь, и в нем расположились они на ночлег.

Но когда у Артура стало известно, что и сэр Гавейн отъехал от двора, то горевали все сословия.

— Вот,— сказал Гавейн, брат Гавейна,— мы лишились двух добрых рыцарей из-за одного.

А те наутро прослушали в монастыре обедню и поехали дальше и приехали в другой лес, еще больше первого. Там в долине стояла башня, а подле нее сэр Гавейн увидел двенадцать прекрасных девушек и двух рыцарей в доспехах и верхами, и девушки те ходили вокруг дерева. И увидел он, что на дереве том висит белый щит, а девушки, проходя мимо, плюют на него, а иные бросают в него грязью.

КАК СЭР ГАВЕЙН И СЭР ИВЕЙН ПОВСТРЕЧАЛИСЬ С ДВЕНАДЦАТЬЮ ПРЕКРАСНЫМИ ДЕВИЦАМИ И КАК ТЕ ЖАЛОВАЛИСЬ НА СЭРА МАРХАЛЬТА

Сэр Гавейн и сэр Ивейн подъехали к ним, приветствовали их и спросили, отчего такое надругательство учиняют они над щитом.

— Сэр,— отвечали девушки,— мы вам все объясним. Есть такой рыцарь в нашей земле— ему как раз и принадлежит этот белый щит,— он доблестен и искусен в бою, но ненавидит всех дам и девиц. И вот поэтому мы учиняем надругательство над его щитом.

— Вот что я вам скажу,— сказал сэр Гавейн.— Не к лицу славному рыцарю презирать дам и девиц; но, может быть, ненавидя вас, он имеет на то причину, а может быть, он любит и любим где-нибудь в другой стороне, раз уж он такой доблестный рыцарь, как вы говорите. А как его имя?

— Сэр,— отвечали они,— его имя сэр Мар-

хальт, сын Ирландского короля.

— Я хорошо знаю его,— сказал тут сэр Ивейн,— он рыцарь доблестный, не много есть ему равных. Я видел один раз, как он выступал на турнире, где собралось множество рыцарей, но ни один не мог против него выстоять.

— А,— сказал сэр Гавейн,— благородные девицы, видно, вы замыслили дурное, ведь тот, кто повесил этот щит, и сам должен здесь с минуты на минуту появиться, и эти двое рыцарей верхами на него нападут. Но не пристало такое благородным девицам, да и я долее не намерен смотреть, как бесчестят щит рыцаря.

С тем отъехали немного сэр Гавейн и сэр Ивейн. И вдруг видят: прямо на них скачет сэр Мархальт на могучем коне. А двенадцать девиц, увидев сэра Мархальта, бросились как безумные к башне бегом, иные даже попадали по дороге. Тут один из рыцарей, что были с ними, подтянул свой щит и вскричал громко:

— Сэр Мархальт, защищайся!

И сшиблись они, и тот рыцарь сломал о сэра Мархальта копье, а сэр Мархальт ударил с такой силой, что проломил ему шею, а лошади его спину.

Увидел это второй рыцарь башни и изготовился против него, и с такой силой они сшиблись, что рыцарь башни рухнул мертвый на землю вместе с конем.

**КАК СЭР МАРХАЛЬТ СРАЖАЛСЯ В ПОЕДИН-
КЕ С СЭРОМ ГАВЕЙНОМ И СЭРОМ ИВЕЙНОМ
И ПОВЕРГ НАЗЕМЬ ОБОИХ** . А сэр Мархальт подъехал к своему щиту, увидел, что он весь осквернен, и проговорил:

— За надругательство это я уже отчасти отомстил. И во имя любви к той, кто мне этот белый щит подарила, я буду теперь носить его, а старый мой щит повешу на место этого.

И повесил белый щит себе на шею. Потом поскакал он дальше и наехал прямо на сэра Гавейна и сэра Ивейна. Спросил он их, что они тут делают. Они ему отвечали, что едут от Артурова королевского двора на поиски приключений.

— Что ж, — сказал сэр Мархальт, — я, если пожелаете, к вашим услугам.

Я тоже странствую в поисках приключений, и за мною дело не станет.

И с тем отъехал от них, чтобы было ему место для разгона.

— Пусть скачет своей дорогой, — сказал сэр Ивейн сэру Гавейну, — ведь он один из доблестнейших рыцарей на свете. Лучше бы нам, своею волею, не выходить против него один на один.

— Ну, нет, — отвечал сэр Гавейн, — этому не бывать! Позор нам будет, если мы с ним не сразимся, каким бы превосходным рыцарем он ни был.

— Что ж, ладно, — сказал сэр Ивейн. — Я выеду против него первый, ибо я слабее вас, и если он меня повергнет, тогда вы за меня отомстите.

Вот сшиблись два рыцаря с такой страшной силой, и сэр Ивейн так ударил сэра Мархальта в середину щита, что копьё его расколосось от удара на мелкие куски. А сэр Мархальт столь жестокий нанес ему удар, что сшиб на землю и коня и всадника и поразил сэра Ивейна в левый бок. Сэр же Мархальт повернул коня и отъехал туда, откуда начал поединок, и снова изготовился и поднял копьё. Увидел это сэр Гавейн, перетянул наперед свой щит, уперли они оба копьё в седельные упоры и ринулись друг на друга со всей мощью коней своих, и ударили друг друга что было силы прямо в середину щита. Тут копьё сэра Гавейна сломалось, а копьё сэра Мархальта выдержало удар, и рухнул сэр Гавейн наземь вместе с конем.

Но вскочил сэр Гавейн проворно на ноги, обнажил меч свой и пеший бросился на сэра Мархальта. Увидел сэр Мархальт, что он обнажил меч, и стал конем теснить сэра Гавейна.

— Сэр рыцарь, — сказал тут сэр Гавейн, — должно тебе спешиться, иначе я зарублю твоего коня.

— Грамерси, — отвечал сэр Мархальт, — вы очень великодушны. Вы обучаете меня рыцарскому обхождению, ведь в самом деле не подобает, чтобы один рыцарь сражался пеший, другой — верхом.

И с тем сэр Мархальт прислонил копьё свое к дереву, спешился, привязал к дереву коня и загородился щитом, и яростно ринулись они друг на друга.

Ударили они мечами так, что от щитов щепы полетели, и рассклели они один на другом шлемы и кольчуги и нанесли один другому глубокие раны.

Но у сэра Гавейна от девяти часов и до полудня сила прибавлялась и возрастала, так что к полуденному часу увеличилась его мощь втрое. А сэр Мархальт все это видел и очень дивился его возросшей мощи. И наносили они один другому жестокие раны. Но когда миновал полдень и день стал клониться к вечеру, сила сэра Гавейна начала убывать, и сделался он совсем слаб, так что едва мог уже ему противостоять, а сэр Мархальт все более укреплялся духом.

— Сэр рыцарь, — сказал тут сэр Мархальт, — я убедился вполне, что вы славный рыцарь и муж великой мощи, я испытал ее на себе, пока она у вас не иссякла. Причины нам враждовать нет, и потому печально было бы, если бы я нанес вам увечья, ибо чувствую, что вы совсем ослабели.

— О благородный рыцарь, — сказал сэр Гавейн, — вы произнесли слова, которые должен был бы сказать я.

И с тем сняли они шлемы, поцеловались и дали клятву любить друг друга по-братски. И сэр Мархальт пригласил сэра Гавейна провести ту ночь у него. Так сели они на коней и поскакали к дому Мархальта.

Едут, и по дороге сэр Гавейн говорит:

— Очень дивлюсь я вам, сэр рыцарь, вы, столь доблестный, столь благородный муж, отчего же вам быть ненавистником дам и девиц?

— Сэр, — отвечал сэр Мархальт, — напрасно меня так называют, ведь это прозвание дали мне девушки из башни и прочие им подобные. Я сейчас открою вам, что за причина мне их ненавидеть: среди них есть злые волшебницы и чаровницы, и даже самого храброго рыцаря, могучего телом и доблестного духом, могут обратить они в жалкого труса, чтобы получить над ним власть. В этом причина моей ненависти к ним. А благородным дамам и девицам я всегда готов служить, как это и надлежит рыцарю.

А во Французской книге перечисляются те рыцари, которые одерживали верх над сэром Гавейном, несмотря на всю его втрижды возрастающую мощь, и то были: сэр Ланселот Озерный, сэр Тристрам, сэр Борс Ганский, сэр Персиваль, сэр Пелеас, сэр Мархальт, — эти шестеро рыцарей одержали победы над сэром Гавейном.

Вот проехали они немного и очутились во владениях сэра Мархальта, вблизи небольшого монастыря. Там они спешили, дамы и девицы помогли им снять доспехи и поспешили осмотреть их раны, ибо все трое они имели увечья. И были приняты они у сэра Мархальта с превеликим радушием, ибо когда он узнал, что они — племянники короля Артура, он постарался оказать им, какое только мог, доброе гостеприимство. Пробыли они там целую неделю, залечили надежно свои раны, а там и в путь собрались.

— Нет, — сказал им сэр Мархальт, — так вот сразу мы не расстанемся, я провожу вас через наш лес.

И поехали они все трое. А сэр Мархальт захватил с собой самое большое свое копьё. Так ехали они по лесу день за днем чуть не целую неделю, прежде чем встретилось им на пути новое приключение.

Въехали они в большой лес, носивший название, как и вся та сторона, Аррой — страна чудесных приключений.

— В этой стране со времен, как утвердилось здесь христианская вера,— объяснил им Мархальт,— не проезжал еще рыцарь, чтобы не встретилось ему чудесное приключение.

Поехали они дальше и очутились в глубокой долине, усеянной камнями, а по долине бежал чистый ручей. Тут же поблизости он и начинался, был светлым родником, и у того родника сидели три девицы. Подъехали рыцари, приветствуют девиц. А у старшей вокруг головы был золотой венец, и от роду ей было шесть десятков зим, а то и более, и волосы у нее под венцом белы. Второй девице было тридцать зим, и вокруг головы у нее — золотой обручок. А третьей девице лишь пятнадцать лет, и на голове у нее венок из цветов.

Поглядели на них рыцари и спрашивают, что за причина им так сидеть у родника.

— Сидим мы здесь,— отвечали девицы,— вот по какой причине: мы высматриваем странствующих рыцарей, чтобы нам научить их, где найти чудесные приключения. Вот вы, трое рыцарей, ищите приключения, а нас трое девиц, и потому пусть каждый из вас выберет себе из нас одну. Потом мы отведем вас туда, где разветвляется натрое дорога, и там каждый из вас поедет избранным путем, и девица его — с ним. А через двенадцать месяцев, день в день, съедетесь вы в том же месте опять, если даст вам бог дожить. И в том должно вам честью поклясться.

КАК СЭР МАРХАЛЬТ, СЭР ГАВЕЙН И СЭР ИВЕЙН ПОВСТРЕЧАЛИ ДЕВИЦ И КАЖДЫЙ ИЗБРАЛ СЕБЕ СПУТНИЦУ

— Отлично сказано,— молвил сэр Мархальт.— Пусть теперь каждый из нас выберет себе девицу.

— Я так скажу,— выступил сэр Ивейн.— Я вас обоих моложе и слабее, и потому позвольте мне избрать старшую девицу, ибо она многое повидала на своем веку и всего лучше сумеет мне помочь, когда будет у меня в том нужда, ведь из нас троих я всех более нуждаюсь в помощи.

— Тогда,— сказал сэр Мархальт,— я избираю ту, которой от роду тридцать зим, она мне более всех приглянулась.

— Ну, что же,— сказал тут сэр Гавейн,— я благодарю вас за то, что вы оставили мне меньшую и собой прекраснейшую, она мне

пришлась более всех по душе. Тут взяли девицы за повод их коней и привели их туда, где дорога разветвляется натрое, и там дали рыцари клятву, что, живы будут, встретятся вновь у того родника ровно через год. Потом поцеловались они и разъехались, каждый рыцарь посадил свою девицу позади себя на коня. Сэр Ивейн поехал дорогою, что вела на Запад, сэр Мархальт избрал дорогу, что вела на Юг, а сэр Гавейн поскакал дорогой, что вела на Север.

Теперь мы начнем с Гавейна, который ехал своей дорогой до тех пор, пока не подъехал к прекрасному дому, где жил один старый рыцарь, рачительный хозяин. Спрашивает у него сэр Гавейн, нет ли поблизости каких приключений.

— Завтра поутру,— отвечает рыцарь,— я покажу вам удивительнейшие приключения.

Вот наутро поскакали они назад и углубились в лес, знаменитый чудесами. Выехали на поляну, увидели на ней крест, осадили коней, остановились, и в это время прискакал туда рыцарь собою статный и лицом прекраснейший, какого только случалось им видеть. Едет он и горько рыдает. Когда же заметил он сэра Гавейна, то приветствовал его и пожелал ему от господи чести да славы.

— Что до этого,— отвечал сэр Гавейн,— то я вас благодарю. И я тоже желаю вам от господи чести и славы.

— О,— сказал рыцарь,— бог с ней, со славою. Ибо вслед за нею пришли ко мне позор и печаль.

КАК РЫЦАРЬ И КАРЛА ДРАЛИСЬ ЗА ДАМУ

И с тем проехал он на край поляны, а в это время на другой край поляны выехали десять рыцарей, осадили коней, перетянули щиты и наставили копыя и изготовились к бою с тем рыцарем, что проехал мимо сэра Гавейна. Тот рыцарь упер в седло большое копые, поскакал и на всем скаку сшибся с одним из своих преследователей. И так этот печальный рыцарь его ударил, что перелетел он через круп своего коня. Подобным же образом расправился грустный рыцарь со всеми десятью: повергал их наземь,— и коней и всадников, и все это одним копыем. Когда же они все десятеро очутились пеши, подбежали они к нему, а он сидит в седле неподвижно, как каменный, и, не сопротивляясь, позволил он стащить себя с коня, спутать веревкой по рукам и ногам и подвязать коню под брюхо. Так они повезли его с собою.

— О господи! — воскликнул сэр Гавейн.— Горько видеть, как обращаются с этим рыцарем. А ведь он, кажется, вовсе и не сопротивлялся, а позволил им себя связать.

— Так оно и есть,— отвечал его хозяин.— Ведь захоти он только, и им бы его никогда не одолеть.

— Сэр,— сказала тут девица сэру Гавейну.— Мне кажется, ваш рыцарский долг — помочь этому грустному рыцарю, ибо, по-моему, он из лучших рыцарей, когда-либо мною виденных.

— Я бы вступился за него,— отвечал сэр Гавейн.— Но, кажется, он не желает принимать помощь.

— Нет,— возразила девица.— А мне кажется, вы просто не хотите ему помочь.

Но пока они так говорили, появился вдруг на поляне с одной стороны рыцарь, весь закованный в латы, но с обнаженной головой. А с другой стороны выехал на поляну карла на коне, тоже весь в латах, только голова открыта, рот до ушей, нос — обрубок. Подъехал к ним карла и говорит:

— Где же эта дама, что должна нас тут встретить?

И тут выходит из лесу дама. Сразу затеялся между ними спор, ибо рыцарь потребовал, чтобы она досталась ему.

— Правильно ли мы поступаем? — сказал тогда карла. — Вон там, у креста, стоит рыцарь, давайте возложим решение на него, — как он рассудит, так тому и быть.

— Я согласен, — отвечал рыцарь.

Подъехали они втроем к сэру Гавейну и рассказали, о чем у них спор.

— Что же, сэры? Вы желаете предоставить решение вашего спора мне?

— Да, сэр, — отвечали они оба.

— В таком случае, девица, — сказал сэр Гавейн, — встаньте вы между ними, и тот, к кому вы предпочтете подойти, вас и получит.

Когда же ее между ними поставили, она отвернулась от рыцаря и подошла к карле. И тогда карла поднял ее к себе в седло и ускакал, весело распевая, а рыцарь поехал своей дорогой, горько плача.

Тут выехали на поляну два рыцаря в полных доспехах, и громко вскричал один:

— Сэр Гавейн, рыцарь Артурова королевского двора! Не медли, готовься сразиться со мною!

Сшиблись они с силою и оба вылетели из седел. Тогда пеши схватились они за мечи и рубились отчаянно. А тем временем второй рыцарь подъехал к девице и спрашивает ее, отчего она с этим рыцарем, и говорит:

— Если согласитесь вы уехать со мной, я буду вашим верным рыцарем.

— Я охотно уеду с вами, — отвечала девица, — мне не по душе дальше оставаться с ним, ибо у него на глазах только что один рыцарь победил десятерых, но под конец его подло уволокли отсюда. Потому давайте уедем, куда длится поединок.

А сэр Гавейн еще долго бился с первым рыцарем, но под конец они помирились. И стал рыцарь приглашать Гавейна, чтобы он остановился у него на эту ночь.

Сэр Гавейн с ним поехал, а по пути и спрашивает:

— Что за рыцарь в вашей стороне, один смог победить десятерых? И после такого мужественного подвига он позволил им связать себя по рукам и ногам и увезти прочь.

— А, — отвечал рыцарь, — это, как я полагаю, лучший на свете рыцарь и доблестнейший муж, и он достоин превеликого сострадания, — ведь то, что произошло сегодня, уже было с ним более десяти раз. Имя же ему — сэр Пелеас; и он любит одну знатную даму в этой стране по имени леди Этарда. Случилось однажды, когда он ее полюбил, что стали сзывать рыцарей по всей стране на трехдневный турнир, и съехались туда все рыцари этой страны и все дамы. Тому, кто выказал бы себя лучшим рыцарем, назначен был в награду добрый меч и золотой венец, и тот венец победитель должен был вручить прекраснейшей из дам, какие собрались на турнире.

Всех рыцарей там намного превосходил силою и искусством этот самый сэр Пелеас, а было там пять сотен рыцарей. Но из них не было ни одного, кого бы сэр Пелеас не вышиб из седла или не сбил бы с ног; он каждый день в течение трех дней побеждал по двадцать рыцарей. И за то награда была

присуждена ему. А он в тот же миг поскакал туда, где сидела леди Этарда, и преподнес ей венец, объявив ее прекраснейшей из всех дам, а кто не согласен, тому готов он доказать это с оружием в руках.

КАК КОРОЛЬ ПЕЛЕАС СДАЛСЯ В ПЛЕН, ДАБЫ ТОЛЬКО УВИДЕТЬ СВОЮ ДАМУ

Так он избрал ее своей дамой и госпожой и поклялся кроме нее никогда никого не любить. Но она была так горда, что презрела его и отвергла, и сказала, что никогда его не полюбит, пусть бы он хоть умер за нее; а все дамы осудили ее за такую гордость, ибо там были и красивее ее, но не нашлось бы ни одной, которая, предложи ей сэр Пелеас свою любовь, не ответила бы ему любовью за благородство его и доблесть. Но рыцарь поклялся, что последует за Этардой в эти края и не отступится, пока она его не полюбит; вот так он оказался здесь и проводит дни поблизости от ее жилища, а ночи в монастыре.

— А она каждую неделю высылает против него рыцарей, он же, одолев их всех, нарочно дает им потом захватить себя, потому что только так может увидеть свою даму. Она же обращается с ним всегда презрительно и же-

стоко, иной раз велит своим рыцарям привязать его к хвосту лошади, иной же раз подвязать лошади под брюхо. И таким постыдным способом доставляют его пред ее лицо, и все это делает она затем, чтобы заставить его уехать и отказаться от своей любви. Но ничто не может заставить его уехать. А ведь он бы и пеший одолел этих десятерых рыцарей, если бы захотел, будь они хоть пеши, хоть верхами.

— Увы, — сказал тут сэр Гавейн, — мне очень жаль его. После сегодняшней ночи я его утром отыщу в лесу, чтобы оказать ему помощь, какую только смогу.

И вот наутро сэр Гавейн распрощался со своим хозяином сэром Карадосом и поехал по лесу. Наконец, встретил он сэра Пелеаса, предававшегося горю сверх меры и громко стонавшего. Они приветствовали друг друга, и сэр Гавейн спросил, отчего он так страдает. Сэр Пелеас поведал сэру Гавейну все, как о том выше говорилось.

— Но всякий раз, позволяя ее рыцарям так со мной обходиться, как вы вчера видели, я надеюсь в конце концов завоевать ее любовь; ведь она знает, что ее рыцарям так легко меня не одолеть, захоти только я биться с ними всерьез. Если бы я не любил ее так сильно, я бы предпочел сто раз умереть, окажись это возможным, нежели терпеть все ее надругательства; но я верю, что в конце концов она сжалится надо мною. Ведь любовь многих славных рыцарей принуждала страдать ради того, чтобы добиться желанной цели⁹⁹, но мне — увы! — нет удачи.

И он так горько заплакал, что едва не упал с лошади.

— Ну, вот что,— сказал сэр Гавейн,— оставьте свои стенания, а я клянусь вам жизнью сделать все, что в моей власти, для того, чтобы добыть вам любовь вашей дамы, и в том даю вам свое честное слово.

— О,— сказал сэр Пелеас.— А откуда вы?

— Сэр, я состою при дворе короля Артура, я племянник его, сын его сестры, и король Лот Оркнейский был моим отцом. Имя же мое— сэр Гавейн.

— А мое имя— сэр Пелеас, рожденный на Островах и многих Островов властелин, и по сей день не любил я еще ни одной дамы, ни девицы. О сэр рыцарь, поскольку вы столь близкий родич королю Артуру и сами— королевский сын, то не предайте меня, но окажите мне помощь, ибо мне никогда не добиться ее любви без помощи какого-нибудь доброго рыцаря— она живет в неприступном замке здесь поблизости, милях в четырех, и владеет всем здешним краем, и мне иначе к ней не проникнуть, как только позволив ее рыцарям меня схватить, но если б я терпел такое не ради того, чтобы ее увидеть, я бы уже давно умер. А ведь я от нее не услышал еще доброго слова. Когда меня к ней приводят, она насмехается надо мною самым жестоким образом, а потом мне возвращают коня и доспехи и выпроваживают за ворота— она не устаивает меня ни единым словом и не дает мне ни есть, ни пить. Я же всякий раз предлагаю остаться ее пленником, но она и с этим не соглашается, а я бы о большем и не мечтал, несмотря на все страдания, какие я принял,— мне бы только видеть ее каждый день.

— Ну,— сказал сэр Гавейн,— я знаю средство все это исправить, если только вы послушаетесь моего совета. Я облачусь в ваши доспехи и так поскачу в ее замок и скажу ей, что я вас убил. Она за это примет меня ласково и будет ко мне благосклонна. И вот тогда-то и исполню я мой дружеский долг, так что вам непременно достанется ее любовь.

КАК СЭР ГАВЕЙН ПРИБЫЛ К ДАМЕ ЭТАРДЕ И ВОЗЛЕГ С НЕЮ И КАК СЭР ПЕЛЕАС ЗАСТАЛ ИХ СПЯЩИХ ✪ Тут поклялся сэр Гавейн честью сэру Пелеасу быть верным и преданным ему, и оба они дали друг другу клятвы верности, а потом обменялись конями и доспехами.

Распрощался с ним сэр Гавейн и приехал к замку, где стояли ее шатры перед воротами. Как увидела его Этарда, поспешила укрыться за стенами замка. Но сэр Гавейн окликнул ее громким голосом и сказал,

чтобы она остановилась, ибо он— не сэр Пелеас.

— Я другой рыцарь, я убил сэра Пелеаса.

— Тогда поднимите забрало,— отвечала леди Этарда,— чтобы мне увидеть ваше лицо.

Когда уверилась она, что это не сэр Пелеас, пригласила его спешиться и провела в замок. Там стала она его допрашивать, верно ли, точно ли, что убил он сэра Пелеаса, и он отвечал ей, что так оно и есть. Потом рассказал

он ей, что имя ему— сэр Гавейн, что он состоит при дворе короля Артура и ему племянник, и поведал ей, как он убил сэра Пелеаса.

— Воистину,— сказала она,— это превеликой жалости достойно, ведь он был прекрасный рыцарь. Но изо всех мужчин на свете я более всех его ненавидела, ибо не было мне от него ни минуты покоя. И раз вы его убили, то я к вашим услугам и все готова сделать по вашему изволению.

И она принимала его ласково и радушно.

Но сэр Гавейн сказал ей, что он любит одну даму, а она ни за что не хочет полюбить его.

— Она достойна порицания,— сказала Этарда,— если она не любит вас, ведь вы такого высокого рождения и сами столь доблестны, нет на свете дамы, что была бы слишком хороша для вас.

— Обещаете ли вы мне,— спросил ее Гавейн,— поклянетесь ли душою и телом сделать все, что только сможете, чтобы мне досталась любовь моей дамы?

— О да, сэр, в этом я вам клянусь.

— Ну, вот,— сказал сэр Гавейн.— Это вы сами— та дама, которую я столь сильно люблю; и потому исполните ваше обещание.

— Ничего не поделаешь,— сказала леди Этарда,— раз уж я дала клятву.

И она согласилась исполнить его желание.

И вот майским вечером они с сэром Гавейном вышли из замка и ужинали в шатре, и было им там постлано ложе, и они возлегли на то ложе вдвоем.

А в соседнем шатре ночевали ее прислужницы, а в третьем— лишь несколько рыцарей, ведь она больше не боялась появления сэра Пелеаса. Так провел с ней сэр Гавейн в шатре два дня и две ночи. На третий день рано поутру облачился в доспехи сэр Пелеас— он глаз не сомкнул с той поры, как сэр Гавейн поклялся ему честью и жизнью прийти за ним в его шатер у монастыря самое позднее через день. Вот сел он на коня и прискакал к воротам замка, где стояли шатры. В первом шатре, видит он, трое рыцарей спят на трех ложах, а в изножьях у них лежат трое оруженосцев. Он ко второму шатру, а там четыре дамы спят на четырех ложах. Тогда пошел он в третий шатер и там увидел сэра Гавейна, лежащего на ложе с его дамой леди Этардой, и они спят, крепко обнявшись. Как увидел он это, сердце его едва не разорвалось от боли, и он сказал:

— Увы, как мог рыцарь оказаться столь вероломен!

И снова сел на коня, ибо от горя не в силах был более там оставаться, но не отъехав и на пол-мили, повернул обратно, ибо он решил зарубить их обоих. Но увидев их обоих крепко спящими в объятиях друг у друга, от горя чуть было не упал с коня и так сказал себе:

— Пусть этот рыцарь и вероломен, я не стану убивать его спящего, ибо я никогда не нарушу правил высокого Рыцарского Ордена.

И с тем снова поскакал прочь. Но снова, не проехав и полумили, повернул коня, решившись их все же убить, и на скаку прегорестно сетовал и стенал. Подъехав к шатрам, он спешился, привязал коня к дереву и сам, подняв в руке обнаженный меч свой, пошел туда, где они лежали. Но опять подумал он, что позорно ему убивать их, положил свой обнаженный меч им обоим поперек горла, сел на коня и ускакал.

Вернувшись к своим шатрам, поведал сэр Пелеас рыцарям своим и оруженосцам о том, что увидел, и так сказал им:

— За верную вашу и честную службу я отдаю вам все мое имущество, ибо сам я сейчас лягу в постель и буду лежать, не вставая, пока не умру. Когда же умру я, то, велю вам, выньте сердце у меня из груди и снесите ей на серебряном блюде под серебряной крышкой и расскажите о том, как я увидел ее на ложе с этим вероломным рыцарем сэром Гавейном.

И с такими словами совлек сэр Пелеас с себя доспехи и лег на свое ложе, прегорестно плача и стеная.

А сэр Гавейн и леди Этарда пробудились ото сна, а у них поперек горла лежит обнаженный меч. И она узнала меч Пелеаса.

— Увы! — сказала она, — сэр Гавейн, вы предали сэра Пелеаса и меня, ибо вы сказали, что он вами убит, но я теперь знаю наверное, что он жив.

А ведь поступи он с вами так же неблагоприятно, как вы с ним, были бы вы сейчас мертвы. Но вы обманули меня, да послужит мой пример всем дамам и девицам в назидание.

Тут сэр Гавейн собрался и ускакал в лес.

Случилось же так, что Владычица Озера Нинева повстречала одного из рыцарей сэра Пелеаса, пешком блуждавшего по лесу и громко стенавшего. Спросила она его, в чем причина его печали. И горестный рыцарь поведал ей все про своего господина и лорда, как его предали рыцарь и дама и как он решил лежать в постели, не вставая, пока не умрет.

— Отведите меня к нему, — сказала она, — и я спасу ему жизнь. Он не умрет от любви, а та, что внушила ему столь безнадежную любовь, в скором времени сама окажется в таком же положении, ибо не будет радостей для такой гордой дамы, которая не желает сжалиться над столь доблестным рыцарем.

Привел ее к нему тот рыцарь, она увидела его лежащим на ложе и подумала, что в жизни не встречалась ей рыцарь прекраснее. И тут же навела она на него чары, так что он вдруг крепко уснул. Она же поскакала к леди Этарде, а им сказала, чтобы никто не будил его, покуда она не вернется.

Не прошло и двух часов, как она возвратилась с леди Этардой, и застали его обе дамы спящим.

— Взгляните, — говорит Владычица Озера, — вам должно стыдиться, что вы губите такого рыцаря.

И с тем навела на нее чары, и та вдруг полюбила его так сильно, что едва рассудок не потеряла.

— Ах, господи Иисусе! — воскликнула леди Этарда. — Как могло это статься, чтобы я теперь полюбила, кого прежде более всех на свете ненавидела?

— То праведный суд божий, — отвечала Нинева.

Тем временем пробудился сэр Пелеас, поглядел на Этарду и, как увидел, сразу ее признал, а признав, возненавидел более всех женщин на свете. И сказал он так:

— Прочь ступай, изменница, исчезни с глаз моих навсегда!

Она же, услышав такие его слова, стала плакать и убиваться, как безумная.

КАК СЭР ПЕЛЕАС РАЗЛЮБИЛ ЭТАРДУ БЛАГОДАря ЧАРАМ ДЕВИЦЫ — ПРИБЛИЖЕННОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ ОЗЕРА, КОТОРУЮ ОН И ЛЮБИЛ ПОТОМ ВСЮ ЖИЗНЬ — Сэр рыцарь Пелеас, — сказала Владычица Озера, — садитесь на своего коня и уезжайте из этой страны. Вы полюбите дружную даму, которая ответит вам на любовь.

— Охотно, — отвечал сэр Пелеас, — ибо эта леди Этарда подвергала меня великому позору и надругательству.

И рассказал он ей все от начала и до конца, как он решился уже никогда не вставать со своего ложа, покуда не умрет.

— И вот теперь послал мне бог такую милость, что я возненавидел ее столь же сильно, как прежде любил.

— За это благодарите меня, — сказала Владычица Озера.

Вот снарядился сэр Пелеас, облачился в доспехи, сел на коня и наказал своим людям везти за ним его шатры и все имущество, куда назначит им Владычица Озера. Леди же Этарда умерла от горя, а Владычица Озера утешила его с радостью, и они любили друг друга всю жизнь.

КАК СЭР МАРХАЛЬТ ЕХАЛ С ДЕВИЦЕЙ И КАК ОНИ ПРИБЫЛИ К ГЕРЦОГУ ЮЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ — Теперь возвратимся мы к сэру Мархальту, который с девицею тридцати лет поехал к Югу. Заехали они в дремучий лес, и так случилось, что там застала их ночь. Долго ехали они, пробираясь сквозь чащу, покуда не выехали в подворью, и там попросили приюта. Но хозяин двора не согласился пустить их на ночлег, как они его ни просили.

Так отвечал им добрый человек:

— Если не побоятесь вы встретить опасность, добывая себе приют, то я отведу вас туда, где могли бы вы с удобством расположиться.

— Что же это за опасность, что ждет меня там, где можно бы нам расположиться на ночлег? — спросил сэр Мархальт.

— Вот приедете туда и узнаете, — отвечал добрый человек.

— Сэр, какая бы опасность меня там ни ждала,

прошу вас, поспешите отвести нас туда, ибо сам я устал и дама моя и конь мой нуждаются в отдыхе.

И зашагал добрый человек по лесной дороге, а они — за ним, и не прошло и часу, как вывел он их к прекрасному замку. Окликнул бедный человек

привратника, и тот пропустил его в замок. Он явился к владельцу замка и рассказал ему, что привел с собой странствующего рыцаря и его даму, которые хотят остановиться у него на ночлег.

— Впустите его, — распорядился владелец замка, — и может статься, он еще раскается, что попросил у меня приюта.

Вот при свете факелов впустили в замок сэра Мархальта, и встречали его рыцари добрые — любо-дорого взглянуть. Коня его свели в конюшню, самого его с его дамою проводили в залу, а там стоял могучий герцог в окружении многих добрых рыцарей.

И спрашивает у него герцог, как он прозывается, откуда путь держит, у кого живет.

— Сэр, — отвечает он, — я рыцарь короля Артура, рыцарь Круглого Стола, имя же мое — сэр Мархальт, а рожден я в Ирландии.

— Это мне не нравится, — сказал тогда владелец замка, — ибо я не люблю ни господина твоего и никого из твоих товарищей по Круглому Столу. А потому отдохни как следует этой ночью, ибо завтра я и шесть моих сыновей с тобой сразимся.

— А нельзя ли как-нибудь избежать этого, — спросил сэр Мархальт, — чтобы я не вынужден был вести бой с вами и вашими шестью сыновьями зараз?

— Нельзя, — отвечал владелец замка, — и вот по какой причине. Я дал клятву: за то, что сэр Гавейн убил в поединке моего седьмого сына, я поклялся, что ни один рыцарь Артурова королевского двора не заночует у меня и не проедет мимо без того, чтобы я не вступил с ним в бой, дабы я мог отомстить за смерть моего сына.

— А как ваше имя? — спросил тогда сэр Мархальт. — Я прошу вас, назовите мне его, если это вам будет угодно.

— Знай же, что я — герцог Южных Окраин.

— А! — сказал сэр Мархальт. — Слышал я, что вы издавна были злым врагом господину моему Артуру и его рыцарям.

— И в этом вы завтра сами убедитесь, — отвечал герцог, — если только доживете до утра.

— Значит, мне придется биться с вами? — спросил сэр Мархальт.

— Да, — ответил герцог, — хочешь ты того или нет. И потому отведи его куда в его покои, и пусть ни в чем ему не будет недостатка.

С тем он сэра Мархальта отпустил, и проводили его в покои, ему предназначенные, а даму его отвели в другие покои.

А наутро послал герцог к сэру Мархальту и велел сказать, чтобы тот готовился к предстоящему бою. Сэр Мархальт встал со своего ложа и облачился в доспехи. Потом отслужили для него обедню, а после утолил он голод и сел на коня своего во дворе замка, где предстояло быть сражению.

А там уже ждал его герцог, верхом на коне и закованный в латы, и с ним его шесть сыновей, и у каждого в руке копье. Начался у них бой, и герцог и все его сыновья обломали об него свои копья, он же острие своего копья поднял вверх и не коснулся ни одного из них.

КАК СЭР МАРХАЛЬТ СРАЖАЛСЯ С ГЕРЦОГОМ И ЕГО ШЕСТЬЮ СЫНОВЬЯМИ И ВСЕХ ПОКОРИЛ. Тогда четверо сыновей поскакали на него попарно, и двое первых поломали копья, а за ними и вторые двое. И снова сэр Мархальт не коснулся никого из них. Но потом поскакал сэр Мархальт на герцога и так ударил его копьем, что тот повалился наземь, конь и всадник вместе. Так же расправился он и с его сыновьями. А затем спешился и велел герцогу сдаваться, а не то ему смерть. Тем временем

кое-кто из герцогских сыновей уже снова был на ногах, и стали они насесть на сэра Мархальта. И сказал тогда сэр Мархальт:

— Сэр герцог, останови своих сыновей, иначе не будет вам от меня пощады!

Видит герцог, что не избежать ему гибели, и тогда крикнул он своим сыновьям, чтобы они сдавались сэру Мархальту, и все они опустились перед ним на колени, протянули ему мечи рукоятками, признали себя побежденными; а затем подняли на ноги своего отца. Потом, по общему согласию, поклялись они сэру Мархальту, что не будут больше врагами королю Артуру, а на будущую Троицу приедут все в Камелот, и сам он, и все его сыновья, и предадут себя на милость короля. С тем сэр Мархальт с ними простился и уехал.

По прошествии же двух дней привела сэра Мархальта его дама туда, где леди де Ванс созвала большой турнир, на котором победителю назначался в награду золотой венец ценою в тысячу безантов⁶⁰. И на том турнире сэр Мархальт так отличился, что пошла о нем слава, он одолел в поединках сорок рыцарей, и золотой венец был присужден ему. И отбыл он оттуда с честью.

А к исходу недели привела его девица к замку одного графа. Имя его владельца было граф Фергус, потом стал он рыцарем сэра Тристрама, а тогда был он еще молод и лишь недавно вступил во владение своими землями. А по соседству с ним обитал великан по имени Таулурд, и был у него в Корнуэле брат по имени Таулас, которого сэр Тристрам потом убил, когда лишился рассудка. Вот стал тот граф жаловаться сэру Мархальту на великана, что по соседству с ним обитает и разоряет все его земли, и что из-за этого великана не смеет он ни на коне куда проехать, ни пешком пройти.

— Сэр, — спрашивает Мархальт, — какое у него обыкновение: верхом сражаться или же пешком?

— Нет, нет, — отвечал граф, — нет такого коня, чтобы выдержал его.

— Ну, что ж, — сказал сэр Мархальт, — в таком случае я померюсь с ним силой в пешем бою.

Вот наутро просит сэр Мархальт графа, чтобы кто-нибудь из его людей проводил его туда, где обитает великан. Повели его, и видит он, сидит великан под дубом, а вокруг разбросаны во множестве дубинки, железом окоченные, и топоры боевые. Пошел на великана рыцарь, прикрываясь щитом, а великан схватил в руку дубинку и с первого удара расколол его щит. Грозит рыцарю жестокая опасность, ибо великан тот — хитрый боец. Но излов-

чился рыцарь и отсек великану правую руку выше локтя. Тут великан пустился в бегство, а рыцарь за ним, и загнал его в реку; но великан-то был ростом огромен, зашел глубоко, куда рыцарю за ним не пройти. Но сэр Мархальт велел тут человеку графа Фергуса натаскать камней, и теми камнями закидал он великана, нанося ему жестокие удары, покуда не рухнул тот в воду, и тут ему и смерть пришла.

А сэр Мархальт отправился в великанов замок и вызволил из великановой темницы двадцать четыре рыцаря и двенадцать дам; и завладел он там бесчисленными богатствами, так что до конца дней своих не знал бедности. Потом вернулся он к графу Фергусу, и тот благодарил его горячо и хотел отдать ему половину своих земель, но он отказался их принять.

Прожил сэр Мархальт у графа без малого полгода, потому что был сильно изранен в бою с великаном. Но наконец все же распрощался с графом и поехал своей дорогой вместе с девицей, чтобы встретиться с сэром Гавейном и сэром Ивейном.

Но повстречались ему в пути четыре рыцаря от Артурова двора: первый был сэр Саграмур Желанный, а еще — сэр Озанна-Храброе Сердце, сэр Додинас Свирепый и сэр Фелот Листенойзский. И всех их сэр Мархальт вышиб из седла одним копьем и нанес им жестокие увечья. И поскакал дальше к условленному месту встречи.

КАК СЭР ИВЕЙН ЕХАЛ С ДЕВИЦЕЙ СОРОКА ЛЕТ ОТ РОДУ И КАК ОН ЗАВОЕВАЛ ПЕРВЕНСТВО НА ТУРНИРЕ ♣ Теперь

возвратимся мы к сэру Ивейну, который свернул на Запад со своей девицей, что была шестидесяти лет от роду. Достигли они границ Уэльса и там попали на турнир, и на том турнире сэр Ивейн победил тридцать рыцарей. За то была ему дана награда — охотничий кречет и белый конь под золотым ковром. А после того, наставляемый той старой девицей, свер-

шил сэр Ивейн множество чудесных подвигов, под конец же привела она его к даме, которая прозывалась Владычицей Скалы и была весьма любезного обхождения.

А были в том краю два рыцаря, два родные брата, которых называли Страшными рыцарями: одному имя было сэр Эдвард из Красного замка, другому — сэр Хью из Красного замка. И эти два брата силой отняли у той дамы, Владычицы Скалы, целое баронство. И вот когда сэр Ивейн остановился у нее на ночлег, она стала жаловаться ему на тех двух рыцарей.

— Госпожа, — сказал ей сэр Ивейн — велика их вина, ибо они преступают законы высокого Рыцарского Ордена, нарушают данную ими клятву. Хотите, я поговорю с ними, ведь я рыцарь короля Артура и могу добром их уговорить. Если же они не согласятся, я буду биться с ними во имя господа и в защиту ваших прав.

— Грамерси, — отвечала дама. — И в чем я не смогу вас за это отблагодарить, наградит вас бог.

Вот наутро послали за теми двумя рыцарями, чтобы прибыли поговорить с Владычицей Скалы, и, уж конечно, они не замедлили явиться — прискакали в сопровождении сотни всадников. Но когда эта дама увидела, какая у них сила, она ни за что не позволила сэру Ивейну выйти к ним — ни под честное их поручительство и ни под какие заверения — и заставила его говорить с ними из башни. Но как их ни увещевали, братья не соглашались, отвечали, что захваченного не отдадут.

— Ну что ж, — сказал сэр Ивейн, — тогда я буду биться с одним из вас и докажу, что вы против этой дамы не правы.

— Ну нет, тому не бывать, — отвечали они, — ибо мы если бьемся, то бьемся только оба вместе против одного рыцаря. И потому, если хотите сразиться на таких условиях, мы будем готовы в любой час, какой вы ни назначите, и если вы одолеете нас в бою, тогда она получит свои земли назад.

— Отлично, — сказал сэр Ивейн, — в таком случае готовьтесь и будьте здесь завтра, я встречу с вами для защиты прав этой дамы.

КАК СЭР ИВЕЙН БИЛСЯ С ДВУМЯ РЫЦАРЯМИ И ПОБЕДИЛ ИХ ♣ Обменялись они клятвенными заверениями, что бой будет честный, без предательства, и те рыцари уехали облачаться к сражению.

В ту ночь потчевали сэра Ивейна и спать укладывали с превеликим радушием, а наутро поднялся он рано, прослушал обедню, утолил голод и выехал за ворота на лужайку, где уже стояли оба брата, его поджидая. Вот ринулись они навстречу ему, сшиблись, да так, что сэр Эдвард и сэр Хью обломали об сэра Ивейна копьё, а сэр Ивейн так ударил сэра Эдварда, что тот перелетел через лошадь, и, однако, копьё его осталось цело. Тогда пришпорил он коня, налетел на сэра Хью и поверг его наземь. Но они скоро от ударов оправились, загордились щитами, обнажили мечи и стали вызывать сэра Ивейна, чтобы он спешился и вел с ними бой до последнего.

Тут сэр Ивейн соскочил ловко с коня, выставил перед собой щит и обнажил меч, и стали они втроем рубиться, нанося друг другу могучие удары. Поначалу поранили сэра Ивейна братья так жестоко, что Владычица Скалы уже и не чаяла, что он выживет. И так бились они целых пять часов, в ярости утратив всякий рассудок, но наконец сэр Ивейн нанес сэру Эдварду столь сильный удар по шлему, что меч рассек череп и вонзился в ключицу; и при виде того умерилась храбрость сэра Хью, но сэр Ивейн продолжал его теснить — вот-вот зарубит его насмерть. Видит это сэр Хью, упал на колени и сдался сэру Ивейну, а тот по-рыцарски принял у него меч, взял его за руку, и они вместе вошли в замок.

Владычица Скалы очень обрадовалась, а сэр Хью горько печалился о смерти своего брата. Ей же возвращены были все ее земли, а сэру Хью было

наказано на следующий праздник Пятидесятницы явиться ко двору короля Артура. И прожил сэр Ивейн у этой дамы еще без малого полгода, ибо ему не скоро удалось залечить свои глубокие раны.

А между тем подошел срок, когда сэр Гавейн, сэр Мархальт и сэр Ивейн должны были съехаться вновь на перекрестке дорог, и каждый из них направился туда, чтобы сдержать данное ими обещание. Сэр Мархальт и сэр Ивейн привезли с собою своих девиц, и только сэр Гавейн свою девицу потерял.

КАК НА ИСХОДЕ ГОДА ВСЕ ТРОЕ РЫЦАРЕЙ И ИХ ТРИ ДЕВИЦЫ СЪЕХАЛИСЬ К ТОМУ ЖЕ ИСТОЧНИКУ И вот точно на исходе двенадцатого месяца съехались все три рыцаря у родника, а с ними и их девицы, но та девица, которую выбрал сэр Гавейн, немного могла сказать к его чести. Потом они расстались с девицами и поехали густым лесом, и повстречался им вестник от Артурова двора. От него они узнали, что король уже скоро двенадцать месяцев разыскивает их по всей Англии, Уэльсу и Шотландии и что приказано ему, если он найдет сэра Гавейна и сэра Ивейна, пусть поторопит их возвратиться к королевскому двору. Тут они оба обрадовались и пригласили сэра Мархальта поехать с ними к королю Артуру.

На исходе двенадцати дней прибыли они в Камелот, и король был очень рад их приезду, и весь двор тоже. Король повелел им поклясться на книге, что они правдиво расскажут обо всех своих приключениях за минувшие двенадцать месяцев, и они так и сделали. И сэр Мархальт был там всем хорошо известен, ибо многим из рыцарей приходилось в прежние времена с ним сражаться и его числили среди лучших рыцарей на свете.

А накануне праздника Пятидесятницы приехала туда Владычица Озера и привезла с собою сэра Пелеаса, и в дни праздников были устроены большие турниры.

Из всех рыцарей, там выступавших, награду завоевал сэр Пелеас, сэр же Мархальт был возглашен вторым. Сэр Пелеас был столь силен, что мало кто из рыцарей мог выдержать удар его копья. А в следующий праздник сэр Пелеас и сэр Мархальт были приняты в рыцари Круглого Стола⁶¹; там как раз было два свободных места, ибо за тот год два рыцаря были убиты.

И король Артур ласково принял сэра Пелеаса и сэра Мархальта, но Пелеас с тех пор навсегда невзлюбил сэра Гавейна, однако щадил его ради короля; и только на игрищах и турнирах сэр Пелеас часто проучивал сэра Гавейна, как о том повествуется во Французской Книге⁶².

А с сэром Мархальтом много дней спустя сражался на одном острове сэр Тристрам. Между ними был великий бой, но под конец сэр Тристрам его

убил. Сэр Тристрам и сам был столь тяжело ранен, что не скоро мог оправиться, но целых полгода пролежал в монастыре у монахинь⁶³.

И сэр Пелеас был славным рыцарем, он был один из четырех, которые достигли Святого Грааля⁶⁴. А Владычица Озера чарами своими устроила так, что ему ни разу не пришлось сразиться с сэром Ланселотом Озерным; когда сэр Ланселот сражался на каком-нибудь турнире или в битве, она устраивала так, чтобы его в тот день там вовсе не было или же он выступал на Ланселотовой стороне.

Здесь кончается эта повесть, как она рассказана во Французской Книге, от женитьбы короля Утера и далее про короля Артура, что правил после него и победил во многих битвах.

Кончается эта книга на том, как сэр Ланселот и сэр Тристрам прибыли ко двору. Пусть тот, кто задумает писать дальше, ищет другие книги о короле Артуре, или о сэре Ланселоте, или о сэре Тристраме; а эту книгу изложил рыцарь-узник сэр Томас Мэлори, да пошлет ему бог благополучное вызволение. Аминь⁶⁵.

КОРОЛЕ АРТУРЕ,

КАК ОН САМ СТАЛ ИМПЕРАТОРОМ

ЧЕРЕЗ ДОБАЕСТЬ ЧУЖИХ РУК